

Беерот Цухак

Корах • Хукат

Не будьте, как Корах!
Рав Яаков Галинский

Борьба со злом внутри нас
По урокам рава Игаля Полищука

Допустима ли кремация?

Козны и левиты наших дней
Рав Лейб Нахман Злотник

Как избежать раздоров?

קרן להחזקת והפצת התורה על שם הגה"צ רב יצחק זילבר זצ"ל • בהנהגת הרב יגאל פולישצ'וק שליט"א

Беерот Ицхак

Периодическое издание Фонда поддержки и распространения
Торы «Беерот Ицхак» имени рава Ицхака Зильбера
под руководством рава Игаля Полищука,
главы русскоязычного отделения ешивы «а-Ран» в Иерусалиме

Главный редактор
рав Игаль ПОЛИЩУК

Редактор

рав Арье КАЦ

Технический редактор

рав Хаим Борух ЛИБЕРМАН

Авторы, переводчики и составители

рав Берл НАБУТОВСКИЙ;

рав Цви МАЛАМУД; рав Лейб Нахман ЗЛОТНИК;

рав Пинхас ПЕРЛОВ;

г-жа Зисси СКАРЖИНСКАЯ; г-жа Лея ШУХМАН

Корректоры

рав Шимон СКАРЖИНСКИЙ;

г-жа Зисси СКАРЖИНСКАЯ

5 € СТОИМОСТЬ ЖУРНАЛА
ВЗНОС НА ВЫПУСК СЛЕДУЮЩЕГО НОМЕРА

РЕКВИЗИТЫ ДЛЯ ВЗНОСОВ И ПОДДЕРЖКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФОНДА «БЕЕРОТ ИЦХАК»

МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД

Beneficiary's Name: Keren Beerot Itzhak

Registration number: 580566917

Address: Tiferet Ramot 81/8, Jerusalem, Israel

Bank name: Bank Hapoalim B. M.

Branch number: 538

Account number: 389-044

IBAN: IL690125380000000389044

SWIFT: POALILIT

БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД ВНУТРИ ИЗРАИЛЯ

Банк Апоалим (12), Отделение Рамот (538)

Номер счета: 389-044, Имя: קרן בארות יצחק

СИСТЕМА נדריים פלוס НОМЕР 1487

ОНЛАЙН ПЛАТЕЖИ НА BEEROT.RU

QIWI Кошелёк +79531442007

Яндекс.Деньги 410015076354740

PayPal paypal@beerot.ru

АДРЕС: רב יגאל פולישצ'וק, תפארת רמות 81/8, ירושלים

ТЕЛЕФОН +972 (0)2674 34 84

ФАКС +972 (0)2678 26 65

ЗАКАЗ РЕКЛАМЫ

reklama@beerot.ru

Просьба строго следить за тем, чтобы издание
не выносили в Шаббат в местах, где нет эрува.

Поскольку издание содержит святы слова Торы,
оно требует уважительного обращения и генизы.

Все материалы журнала (в том числе и изданные в книгах)
проходят обязательную редакционную проверку.

РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ В РОССИИ

Централизованная религиозная
организация ортодоксального иудаизма

Конгресс еврейских
религиозных организаций
и объединений в России

Верстка и дизайн выполнены

JEWISH PUBLISHERS

Издание и распространение еврейских книг
JewishPublishers.com

Просьба срочно молиться за выздоровление

Галя Хая Браха бат Мира

Просьба молиться за полное выздоровление

Людмила Эстер Хая бат Рыся

Просьба молиться за выздоровление

Хая Това бат Рахель,

которая борется за свою жизнь

Йехезкель бен Шифра

Фаня Сара бат Эстер

Журнал посвящается светлой памяти

Александр бен Наум; Залман бен Григорий;

Элька бат Моше; Элиезер бен Шмуэль (Самуил);

Анатолий бен Шмуэль (Самуил);

Шмуэль (Самуил) бен Элиезер;

Шмуэль Леонид бен Анатолий;

Мария бат Гиль; Лена бат Йона

Содержание

Лакомства к субботнему столу

3 | Недельная глава Корах

6 | Недельная глава Хукат

Изучение Мишны

9 | Трактат Брахот

Глава пятая, мишна первая и вторая

Еврейский взгляд

14 | Борьба со злом внутри нас

По урокам рава Игаля Полищука

Еврейское мировоззрение

18 | Правила понимания высказываний мудрецов

Рав Хаим Фридлендер

20 | Коэны и левиты наших дней

Рав Лейб Нахман Злотник

Наши великие мудрецы

24 | Рав Яаков Исраэль Каневский (Стайплер)

Рав Шломо Лоренц

Вопрос-ответ

28 | Допустима ли кремация?

Еврейский дом

34 | Главные ценности в воспитании детей

Рав Хаим Фридлендер

Лакомства к субботнему столу

Недельная глава Корах

Махлокет — раздоры и разделение

Рав Шимшон Давид Пинкус

В любой заповеди, будь то заповедь запретительная или повелительная, заложены наставление и какой-то смысл для нас. Например: смысл заповеди *цицит* — помнить заповеди Всевышнего; смысл *тфиллин* — привязать свой разум и сердце к Всевышнему и т.д. У каждой заповеди есть такой смысл. Это, конечно, не вся суть заповеди, но этот смысл дает человеку понимание и ощущения в исполнении заповеди. Возникает вопрос, какой урок преподает нам заповедь избегать раздоров? Что именно разрушает раздор?

Противоположность раздору — это заповедь «люби ближнего своего, как самого себя». Есть заповедь любить любого еврея, и, когда праведник желает выполнить эту заповедь, он находит путь пробудить в себе чувство любви по отношению к своему ближнему.

Суть этой заповеди — создать единство. Это единство вызывает также единство между Всевышним и народом Израиля. Это одна большая семья. Правило таково: «люби ближнего своего, как самого себя, Я — Г-сподь». Когда человек любит ближнего, Всевышний всегда является третьим «участником» этого чувства. Не может быть любви между двумя евреями без участия Всевышнего.

А суть *махлокет*, раздоров — разделение, разрыв связи. Это разделение по сути своей отдаляет одного еврея от другого, а также от Всевышнего. Когда человек сердится на своего друга, он, на самом деле, как бы сердится и на Всевышнего. Это и есть определение раздора.

Поэтому грех этот обладает такой силой — ведь когда два человека отдаляются друг от друга, в этом действии заложен разрыв связи и со Всевышним, благословен Он, а это уже — источник всех бед.

Махлокет и Геином — одно и то же

Рав Шимшон Давид Пинкус

Мы знаем, что все было создано во время творения мира. Когда же было создано понятие *махлокет*?

Весь мир по сути своего творения является единым — «полна вся земля Славы Его». Каждая травинка в мире, каждая мошка, — все поют песнь Творцу, благословен Он. *Махлокет* был создан во второй день. В первый день были сотворены небо и земля, а про второй день написано: «Пусть посреди воды будет свод, и пусть он отделяет воды от вод». Всевышний сотворил разделение между верхними водами и нижними водами. И, действительно, только про этот день не написано «и увидел Б-г, что это хорошо». В третьем дне это написано дважды — и за второй день тоже.

Еще кое-что было создано во второй день: Геином. В этот день Всевышний сотворил разделение, а также Геином, и наши мудрецы учат нас, что их суть — одна и та же. Ведь что такое Геином? Это боль, а определение боли — разрыв связи со Всевышним. Нет другого определения. Когда Всевышний здесь, есть только добро, как сказано в Шир а-Ширим (5:16): «Нёбо его — сахар и мед, и весь он — желанен мне, это мой милый». Боль — это сокрытие Лика Творца.

Всевышний сотворил мир, и все было только хорошо. Во второй день Всевышний сотворил *махлокет*, разделил мир, и тогда вдруг появилось понятие боли. Почему? Потому что мир разделился.

Источник в Торе, из которого мы учим, что разрушение приходит из-за *махлокет*, это именно наша недельная глава, глава Корах. Единственный человек, который живым упал в Геином — это как раз Корах. Земля раскрылась и поглотила его. Даже грех золотого тельца не повлек за собой такого страшного наказания. Потому что Корах привел *махлокет* в мир. Само собой, сказал Моше рабейну, самое подходящее для Кораха место — Геином.

Это учит нас, насколько страшны *махлокот* — раздоры и ссоры, и тот, кто бережет свою душу, будет всю жизнь отдаляться от них.

Не будьте, как Корах!

Рав Яков Галинский

Когда Корах и его сообщники начали спорить с Моше рабейну, он сказал им: «Утром Г-сподь возвестит, кто (принадлежит) Ему, и кто свят» (Бемидбар, 16:5).

Он хотел дать им время — может быть, они одумаются. Однако разве это принесло пользу? Наоборот, вначале перед Моше предстали Корах, Датан и Авирам, и двести пятьдесят вождей общины, а на следующий день: **«И собрал Корах напротив них всю общину...»**

Как он добился этого? Насмешками. Ведь сказанное в Теилим: «И среди сборища насмешников не сидел» мудрецы комментируют: «Насмешники — это Корах, который насмеялся над Моше и Аароном». Что он сделал? Собрал народ, как сказано: «И собрал Корах ... всю общину», и начал им рассказывать: «Жила-была одна вдова с двумя дочками-сиротами. Прямо в моем районе. Было у нее одно поле. Ну что, есть-то надо. А для этого нужно работать. Впрягла она быка и осла в плуг. Сказал ей Моше: “Не паши на быке и осле (запрягая их в плуг) вместе”.

Выпрягла, бедная, быка и осла и впрягла двух своих сироток. Так они и пахали. Ну что, теперь нужно сеять, хотя бы несколько видов зерен. Сказал ей Моше: “На поле своем не сей *килаим* [запрет сеять вместе разные виды растений]”. Несчастливая посадила одну только пшеницу. Собралась косить — сказал ей Моше: “Оставь *лекет*, *шихеха* и *пеа* [заповеди оставить часть урожая бедным]”. Оставила она и собрала все остальное. Только собралась положить в амбар — сказал Моше: “Отдай *труму*, *трума* и *маасер*, первый *маасер*, и второй *маасер* [части урожая, которые положено было выделять для левитов и коэнов]”. Смирилась она с приговором, отдала ему.

Увидела, что на поле ничего не заработаешь. Продала поле и купила двух овечек, чтобы питаться их молоком и одеваться в одежду из их шерсти. У них родились ягнята, пришел Аарон и сказал: “Дай мне первенцев, ведь так сказал мне Всевышний”. Смирилась она и в этот раз, и отдала ему.

Пришло время их стричь, и он сказал ей: “Дай мне первую стрижку, поскольку так сказал мне Всевышний”. Простонала она: “Нет у меня сил справиться с этим человеком! Все, я зарежу овец и съем!”

Зарезала овец, и Аарон сказал ей: “Дай мне ногу, щеки и желудок, поскольку так сказал мне Всевышний!” Возмутилась она: “Даже после того, что я их зарезала, не спаслась от него? Пусть они будут *херем* [здесь — имущество, запрещенное для пользования]!”

Тогда он сказал ей: “Отдай мне их целиком, ведь сказано в Торе: любой *херем* — коэнам”. Забрал и оставил ее плачущей, вместе с ее дочерьми. Ну, я вас спрашиваю — красиво так поступать с несчастной нищей вдовой?!»

Так он потянул за собой двести пятьдесят глав общины, а вместе с ними — и всю общину!

Мы уже говорили, насколько велика сила рассказа! Ведь если бы я там был, я бы возмутился: что ты мне рассказываешь о вдове в своем районе, у которой было поле... Какое еще поле? Мы же в пустыне, в месте, «где не растет ни зерно, ни инжир, ни виноград, ни гранат», как жаловались Датан и Авирам, — в нашей же главе! И хлеб никому был не нужен, ели *ман*, хлеб с Небес, как сказано в книге Дварим: «Сорок лет Г-сподь, Б-г ваш, вместе с вами, и вы ни в чем не испытывали нужды».

А что уж и вспоминать о *лекет*, *шихеха* и *пеа*, о *трумот* и *маасрот* — заповеди, совершенно нерелевантные в пустыне! О чем он вообще говорит?

Но я знаю, что если бы был там — ничего бы я не сказал, я бы слушал с открытым ртом и горящими глазами, поскольку в этом и заключается сила рассказа: он переносит слушателей в другое место и в другое время, и переживают его с сильным чувством. Именно поэтому нам указано **рассказывать** о выходе из Египта, и чем больше человек **рассказывает** — тем лучше!

Есть у меня другой вопрос: среди всего народа Израиля не было богача большего, чем Корах. Говорили, что ему раскрылся клад фараона, и триста белых ослиц несли только **ключи** от его сокровищ. Если так, что он тут изливается в жалости к бедной вдове — дал бы ей сундук золотых, и избавил ее от всех горестей! И он сам, и все его слушавшие — ведь сказано, что не было ни одного еврея, у которого было бы меньше 90 крепких ослов, нагруженных серебром и золотом Египта!

Так что они покачивают головами и цыкают, слушая о трудной жизни вдовы? Пустили бы шапку по кругу — и в два счета ей помогли!

А каков ответ? Ответ в том, что знать, понимать и сочувствовать, жалеть, и вздыхать, и даже проливать слезы — это одно. А действовать, помогать и спасать — это совсем другое!

О чем речь идет? О нас самих!

Ведь каждый из нас, даже если не богат, как Корах, богат множеством духовных талантов. Богат разумением, пониманием и умом, хорошей памятью, умением глубоко анализировать и вычленять главное... И мы хорошо понимаем и осознаем, знаем и повторяем, насколько нужно учиться, и обязаны учиться, и «умножающий Тору умножает жизнь», и жизнь мудрых без Торы — равна смерти, и невежда не жалеет своей жизни...

Мы умеем просить и уговаривать, молиться и умолять: «Отец наш, Отец Милосердный, Милостивый, сжался над нами, и вложи в наше

сердце (разум), чтобы мы понимали, постигали (Тору Твою), внимали (словам ее), учились и обучали (ей), хранили, и соблюдали, и исполняли все учение Твоей Торы...». Все учение: Зраим и Моэд, Нашим и Незикин, Кдошим и Таарот, *маасе меркава* и вопросы, подобные дискуссиям Абайе и Рабы — «с любовью; и освети наши глаза светом Торы Твоей!»

Ну, так в чем проблема? Подойди к одной из белых ослиц, возьми хоть один из ключей и открой сокровищницу! Используй хоть один из своих талантов! Но вот что — мы тоже, как Корах. Легко говорить, легко критиковать, понимать, что нужно делать — и сидеть сложа руки! А ведь это тоже включается в указание: «**Чтобы не был, как Корах и его община**» (Бемидбар, 17:5).

Опасность насмешек

Рав Яаков Галинский

Я никак не мог понять, в чем проблема с остроумием и насмешками? Почему сказано, что насмешники не увидят Шехину? Увидеть Шехину — это значит попасть в Ган Эден. А ведь это так страшно: прожил человек всю жизнь, пережил тут все страдания этого мира, поднимается на Небеса с мешком заповедей, а врата заперты. Почему? Потому что числился среди насмешников. И он не понимает: что это за грех, что за запрет он нарушил?

Понял я это вот когда: как-то раз я был дома у Хазон Иша. Это было как раз в разгар борьбы против призыва девушек в национальную службу (см. книгу «В кругу великих» р. Шломо Лоренца, ч. 1, где есть подробное описание этих событий). Хазон Иш тогда постановил, что это запрет, который нельзя нарушать даже под угрозой для жизни — *яарег вебаль-яавор*, и сказал своей сестре, жене гаона Стайплера, что, если придут призывать ее дочек, пусть накажет им не призываться даже под страхом смерти!

Пришел к Хазон Ишу один уважаемый еврей (не хочу называть его имени, его уже нет в живых) и спросил: «Уважаемый учитель, объясните, почему такой шум? Из-за нескромности, запрещенных зрелищ (которые девушки могут увидеть)? А по улицам — можно ходить?»

Хазон Иш, будучи очень ослабленным от болезни, лежал в кровати и учился. Когда он услышал этот вопрос, он приподнялся и взволнованно сказал: «Конечно же, Вы правы!» Тот опешил.

А Хазон Иш напомнил: «В трактате Бава Батра сказано прямым текстом, что если человек идет по дороге, где есть нескромные зрелища, и у него есть возможность пойти по другой дороге, то,

даже если он идет, закрыв глаза — все равно называется злодеем! Злодей, но может исправиться: может повернуться и уйти!»

А отдать девушку в систему, из которой она не сможет освободиться, не сможет встать и уйти по своему желанию, — в такой ситуации она будет приравливаться к пленнице! Со всеми законами, касающимися пленницы! Она будет заперена коэну! Она должна пожертвовать собой, но не нарушать этот запрет!»

И тогда я понял! Сказано в «Месилат Йешарим» (гл. 5): «Посмотри, сколь опасна насмешка, и сколь велика ее разрушительная сила! Подобно смазанному маслом щиту, который отражает стрелы, направляя их в землю, и не позволяет им достичь тела человека, насмешка противостоит наставлению и воспитанию. Ведь одной насмешкой и легкой шуткой человек “отбивает” множество побуждений и порывов, рождающихся в его сердце, когда он видит или слышит нечто, пробуждающее к размышлению и оценке своих поступков. Силой насмешки он отбрасывает все это от себя, и оно не оставит в его душе никакого стыда».

Я понял: насмешник — он же пленник! Пленник своей легкомысленности. Как машина, которая скользит по маслу, без возможности остановиться! Тем, кто знал этот секрет и пользовался им во зло, и был Корах!

Какая дерзость, какая наглость требуется, чтобы спорить со Всевышним и Его помазанниками: «восстали против Моше и Аарона, вместе с сообщниками Кораха, подстрекая их против Г-спода» (Бемидбар, 26:9).

Ну, сам Корах — его сердце соблазнило. Он завидовал тому, что главой был избран Элиафан, а зависть, как известно, изводит человека из этого мира. Но как ему удалось утянуть за собой всех, так, что Всевышний указывает Моше и Аарону: «Отделитесь от этой общины, и Я мгновенно уничтожу их»?!

Ответ заключается в стихе из Теилим: «И среди сборища насмешников не сидел». Мудрецы комментируют: «Насмешники — это Корах, который насмехался над Моше и Аароном». И тогда, тот, кто сидел среди сборища насмешников, даже если не участвовал на деле, ничего не говорил и не насмехался, все равно поскользнулся и покатился, без тормозов!

После войны я был в лагере для перемещенных лиц в Германии, и вместе с нами был ребенок из Цанз-Клойзенбурга, который потерял всю свою семью, но постоянно подбадривал и поддерживал всех. Я слышал от него, что его тесть, автор

книги «Исмах Моше», рассказывал, что помнил себя в предыдущей реинкарнации, в египетском рабстве. Он помнил тяжкий труд — глину и кирпичи, и даже надсмотрщика, который мучил его. Он говорил, что если бы сейчас увидел его — узнал бы из тысячи лиц. Он помнил египетские казни, выход из Египта, переход через Ям Суф и дарование Торы. Он помнил, кто стоял справа и слева от него у горы Синай...

Однажды его внук, автор книги «Йетев Лев», спросил его, помнит ли он спор Кораха. Тот ответил: «Конечно же, помню!» — «И к кому ты больше склонялся?» — спросил внук. Тот ответил: «Я держался изо всех сил, и не присоединился к общине Кораха!»

Такому великому праведнику потребовались все его силы, чтобы устоять! Потому что у нас и представления нет, насколько мощна и притягательна сила насмешки!

Недельная глава Хукат

Как выполнять заповеди?

Рав Шимшон Давид Пинкус

«Вот закон Учения, что заповедал Г-сподь, говоря: скажи сынам Израиля, чтобы взяли тебе корову красную в целости» (Бемидбар, 19:2)

«На что это похоже? Сын служанки напачкал в царском дворце, и сказали: пусть его мать придет и уберет эти испражнения. Так придет корова и искупит сделанное тельцом» (Раши там).

Следует задуматься, каким образом заповедь о красной корове является исправлением греха золотого тельца. На что это похоже? Если ребенок плачет — ему не затыкают рот, а расспрашивают, почему он плачет, чтобы он прекратил плакать. Так и здесь — красная корова исправляет корень греха золотого тельца.

Народ Израиля, создавая золотого тельца, вовсе не имел в виду делать идола. Они лишь желали замену Моше, так как видели, что он не возвращается. А образ тельца выбрали в соответствии с образом быка в Меркаве (см. Йехезкель, 1:6–10), как это объясняет Рамбан. Вся претензия к ним заключалась лишь в том, что они сделали это без указания Всевышнего, и только по данной причине этот грех расценивался как идолопоклонство.

Основой этому является сказанное в конце главы Итро: «Не делайте (богов) наравне со Мною: не делайте себе серебряных и золотых богов!» Речь здесь идет о *крувим*, которые нужно было делать из золота, а если бы сделали их по-своему — из серебра, то они уже были бы как божки перед Всевышним, не дай Б-г.

Получается, что любое действие, связанное с Б-жественной святостью, которое делают в этом мире без указания Свыше, приравнивается к идолопоклонству, поскольку здесь речь идет о божественном, не связанном со Всевышним. Поэтому грех золотого тельца был приравнен к идолопоклонству.

Само собой, исправлением этого греха будет выполнение заповеди, у которой нет никакого логического смысла или объяснения, которую выполняют только потому, что это — указ Всевышнего. Поэтому-то красная корова и является исправлением греха золотого тельца.

Отсюда мы должны извлечь урок и для себя: мы обязаны исполнять заповеди лишь потому, что это указы Всевышнего, и даже выполняя заповеди, которые можно понять разумом, мы должны иметь в виду, что выполняем их именно потому, что так приказал Всевышний.

Как мать, которая убирает за своим сыном

Рав Шимшон Давид Пинкус

«Вот закон Учения, что заповедал Г-сподь, говоря: скажи сынам Израиля, чтобы взяли тебе корову красную в целости» (Бемидбар, 19:2)

«На что это похоже? Сын служанки напачкал в царском дворце, и сказали: пусть его мать придет и уберет эти испражнения. Так придет корова и искупит сделанное тельцом» (Раши там).

Этот пример, который приводится в связи с грехом золотого тельца, содержит в себе важный принцип *тишув* обо всех грехах, которые совершил человек. Написано у пророка Йешаяу (4:4): «Отмоет Б-г испражнения с дочерей Циона». То есть Всевышний искупает наши грехи по великой милости Своей, подобно матери, которая моет своего ребенка. Остановимся на одном важном моменте в этом примере.

Представим себе малыша, который испачкался в грязи и песке. Придет какая-нибудь добросердечная соседка и с радостью почистит его самого и его одежду. Но если он запачкает себя содержимым своего подгузника, он будет противен всем, все будут отдаляться от него, и никто не в состоянии будет мыть и чистить его, и скажут: «Позовите его мать!» Потому что только мать, которая любит его, в состоянии позаботиться о нем как следует, очистить его от всей этой грязи — из-за своей великой любви к ребенку она не ощущает, насколько это противно.

Так и грехи народа Израиля, настолько приумножились они, что никто, кроме Самого Всевышнего, не может смыть их грязь. И Он делает это из-за великой любви к народу Израиля, очищает нас от грязи, как мать, моющая своего любимого сына.

Об этом и сказано (Ирмияу, 4:1): «Если вернешься, Израиль, — слово Б-га, — ко Мне вернешься...» Как будто говорят: «Милый малыш, иди к маме!» Вернитесь — к Всевышнему, ведь нет больше никого, кто в состоянии очистить грязь грехов, только Он, Благословенный.

Есть великое правило в Торе, что Всевышний поступает с нами согласно принципу «мера за меру»: как человек ведет себя с товарищем, так и ведут себя с ним Свыше.

Если человек увидит деяния своего товарища и скажет: «Почему это я должен исправлять то, что испортил (или согрешил) такой-то?» Тем более, если товарищ совершил что-то непорядочное против человека, например, обидел его, или говорил о нем что-то плохое, — он тут же презирает этого товарища и отдаляется от него. Однако если человек так себя ведет, Всевышний тоже как бы говорит: почему Я должен терпеть грязь его грехов, которые он совершил против Меня? И тоже отдаляется от него, не дай Б-г.

Если же человек терпелив и любит каждого еврея как брата, и тем более — тот, кто удостоивается жалеть своих ближних и своих домочадцев, как мать, жалеющая своего ребенка, — разумеется, что и Всевышний не будет чувствовать грязи его деяний. Об этом и сказали мудрецы: «Каждому, кто перебарывает свои естественные качества [т. е. у него имеются оправданные, справедливые претензии к ближнему], прощают все грехи».

Вроде бы странно, что Аарон а-Коэн, святой праведник Всевышнего, из рук которого по ошибке вышел золотой телец, удостоился заповеди красной коровы, которая будет очищать и смывать грязь этого греха. Почему он удостоился этого? Потому что «любил мир и стремился к миру, любил людей и приближал их к Торе», и терпел грязь ссор и споров всего народа Израиля. Поэтому и Всевышний, мера за меру, простил ему и дал заповедь красной коровы, чтобы преподать нам урок: того, кто любит всех евреев и терпит их (грехи и т.п.), Всевышний тоже любит и прощает ему абсолютно все грехи.

Давайте подсчитаем!

Рав Яаков Галинский

«Поэтому говорят сказители притч: “Идемте в Хешбон: отстроится и укрепится город Сихона!”» (Бемидбар, 21:27).

Мы росли в другом мире, в исконном еврейском мире, в котором из поколения в поколение передавались традиции и поговорки. Одна из распространенных поговорок была такой: «Тот, кто живет без *хеибона* (подсчета), умрет без *видуа* (исповеди)». И я никак не мог понять, в чем связь. Пока не приехал в ешиву Новардок и не узнал о движении *мусар*.

Вот тогда-то я и понял. Сказано в Мишлей: «Любой путь человека прям в его глазах». Нет ни одного человека, который бы считал, что его путь ошибочен, крив, и он оступается на каждом шагу. Можно было бы сказать, что здесь употреблено слово *иш*, что означает не просто «человек», а человек достойный и порядочный. Почему бы такому не подумать, что его путь прям?! Но в другом месте в Мишлей сказано: «Путь глупца прям в его глазах», и глупец уверен в этом. И не просто прям, а «все пути человека чисты в его глазах» (там же), чисты, как чистое оливковое масло, без всякой примеси, без тени сомнения!

А если так — в чем ему исповедоваться? Мы ведь объявляем перед Рош а-Шана в «Отмене обетов»: «Я не жалею, не дай Б-г, о хороших делах, которые совершил!»

Есть тут только один совет: первая, базисная ступень в лестнице раби Пинхаса бен Яира, которая подробно объяснена в книге «Месилат Йешарим»: «Суть качества осторожности в том, что человеку следует быть осторожным в поступках и вообще во всем. Иначе говоря, размышлять о своих поступках и душевных качествах, и следить за ними, хороши они или нет. Не бросать свою душу, упаси Б-г, на погибель! Не следовать бездумно своим привычкам, уподобляясь слепому во тьме [...], а идущий по жизни бездумно, не размышляя, хорош его путь или плох, подобен слепцу, бредущему берегом реки: опасность для него, несомненно, огромна, и беда куда ближе спасения».

Первая ступень, мы сказали? Это не совсем точно. Расскажу вам: большой знаток Торы, гаон рав Элияу Моше Шисгаль, зять великого рава Моше Файнштейна, однажды разговаривал с ребе из Сатмара. Они беседовали о Торе и Б-гобоязненности, и в процессе беседы рав Элияу упомянул известную «лестницу» раби Пинхаса бен Яира: «осторожность приводит к расторопности, расторопность приводит к чистоте...»

«Ошибка!» — заметил Сатмарский ребе.

Тот удивился, ведь вся книга «Месилат Йешарим» построена на этой «лестнице», и он постоянно ее повторяет! Начал заново: «Осторожность

приводит к расторопности, расторопность приводит к чистоте, чистота приводит к воздержанию, воздержание приводит к просветленности...»

«Ошибка!» — повторил ребе. Тогда рав Элияу понял, что что-то тут кроется. «В чем же я ошибся?» — спросил он.

Ребе из Сатмара ответил: «Книга “Месилат Йешари” действительно начинается с качества осторожности, но в Гемаре сказано: “Тора приводит к осторожности...”, и Рамхаль цитирует это в конце своего предисловия к “Месилат Йешарим”!»

И это так понятно! Ведь если смысл качества осторожности — это *хешибон нефеш*, самоанализ, постоянная проверка и наблюдение за собой, то как это можно сделать без Торы, ведь «Невежа не боится греха, и малоознающий не может стать благочестивым» (Авот, 2:5).

Получается, что сама «лестница» начинается с *хешибон нефеш*, с качества осторожности, но основа, фундамент, на котором стоит эта лестница — это Тора!

Именно так комментирует Гемара (Бава Батра, 78б) слова нашей недельной главы: «Поэтому говорят сказители притч: “Идемте в Хешбон: отстроится и укрепится город Сихона”!» «Сказители притч» — это властвующие над своим дурным началом, а «идемте в Хешбон» — это означает, давайте сделаем *хешибон* (подсчет): подсчитаем, что мы «проигрываем», когда исполняем заповедь, в сравнении с наградой, получаемой за нее. И что мы «выигрываем», совершая грех, в сравнении с тем, что теряем из-за него. «Отстроится и укрепится» — если будешь так поступать, построишь себя в этом мире и укрепишься в будущем мире.

То есть лишь «Торы» и «осторожности» — недостаточно. Человек может знать все законы, заниматься самоанализом, различать свои ошибки, но у него не будет сил владеть собой, обуздывать свои склонности и улучшать свои пути. Сказано: «Кто богатырь? Тот, кто покоряет свое дурное начало», а он — слабый...

Так что, прежде всего, от человека требуется быть богатырем, властвующим над своим дурным началом. А после этого — заниматься самоанализом, проверкой себя, и постоянным улучшением своего пути.

Это подобно кораблю, попавшему в бурю. Он крутился, как щепка, в бушующем море, поднимался на гигантских волнах к небу и падал вниз, его затягивали водовороты, и люди молились только о том, чтобы остаться в живых. Но вот буря утихла, и капитан пытается направиться

к надежному берегу. Первым делом ему следует знать, куда плыть, чего он хочет достичь. Это — Тора. Во-вторых, он должен хорошо разбираться в звездной карте, понять, где корабль находится, посмотреть на компас и определить направление, куда плыть. Это — «осторожность», *хешибон нефеш*. Проверять, не ошибся ли, и если что — менять направление. После этого нужно расправить паруса и начать плыть. Это — «властвующий над своим дурным началом». Но если мачта сломалась, а весла унесло в море, если он так побит бурей, что лежит, как неподвижный камень, то чем ему помогут все его знания?

Теперь мы можем понять слова Гемары в трактате Хулин (105а). Шмуэль был одним из величайших наших мудрецов, из первых *амораим*. В вопросах имущественного права *алаха* установлена по его мнению, и сказано, что небесные пути были ясны для него, как улицы его города. Отец его тоже был великим мудрецом, и даже приводятся *алахот* от его имени. Однако в Гемаре он назван именем своего великого сына: «Отец Шмуэля».

Вместе с тем, Шмуэль свидетельствует о себе: «В этом деле я по сравнению с отцом — как уксус по сравнению с вином. Ведь отец обходил свои владения дважды в день, а я — только один раз в день!»

Что уж может испортиться за полдня? И из-за этого он видел себя как уксус, испорченное вино! Если уж это действительно так важно — так обходил бы тоже дважды!

О чем же здесь речь? Ответ в том, что, конечно же, речь не идет о материальном, фальшивом имуществе. В конце концов, либо человек остается без него, либо оно остается без человека. Речь о настоящем — духовном — имуществе. О заповедях и добрых делах, исправлении душевных качеств и искоренении дурных склонностей. Насколько здесь нужно стоять на страже! Сказано (Иов, 28:17): «Не сравниваются с ней (в цене) золото или стекло». Объясняют наши мудрецы, что речь здесь идет о словах Торы, которые приобрести тяжело, как золотые драгоценности, а потерять легко, как легко разбить стеклянный сосуд.

Отец Шмуэля дважды в день устраивал «генеральную проверку», занимался самоанализом, проверял и исследовал, исправлял и выравнивал, а сам Шмуэль — не настолько опасался, и делал это только один раз в день. Поэтому он в своих глазах был, как уксус в сравнении с вином!

Подготовила г-жа Лея Шухман

Трактат Брахот

Глава пятая. Мишна первая

Предисловие

Мишна продолжает обсуждение законов молитвы. Данная мишна подчеркивает, что важно не только техническое выполнение законов, но также сосредоточение и настрой во время молитвы.

К МОЛИТВЕ приступают только в серьёзном настроении. Благочестивые былых времен посвящали один час тому, чтобы сосредоточить мысли на Всевышнем, и после этого молились. Даже если царь справляется о благополучии, нельзя отвечать. И даже если змея обвилась вокруг стопы, нельзя прерывать молитву.

אֵין עומדים להתפלל, אלא מתוך כבוד ראש. חסידים הראשונים היו שוהים שעה אחת — ומתפללים, כדי שיכוננו את לבם למקום. אפילו המלך שואל בשלומו — לא ישיבנו; ואפילו נחש כרוך על עקבו — לא יפסיק;

Комментарий рава Овады из Бартенуры

В серьёзном настроении. То есть в состоянии смирения и трепета, как сказано (Теилим, 2:11): «Служите Всевышнему в трепете». «Служение», о котором идет речь в стихе, это молитва.

Посвящали один час. В том месте, где собирались молиться.

Даже если царь справляется о благополучии. Речь идет именно о царе Израиля. А если [его приветствует] царь-идолопоклонник, то следует прервать [молитву], чтобы не быть убитым.

Даже если змея обвилась вокруг стопы. Речь идет именно о змее, которая в большинстве случаев не жалит. Но если это скорпион или ядовитая змея, которые всегда смертельно жалят, то [молитву] следует прервать.

Комментарий «Полная чаша» Объяснение мишны

В серьёзном настроении. Комментарий «Тиферет Исраэль» приводит закон, согласно которому следует молиться в состоянии смирения, немного склонив голову вперед (יבין אות א בשם שלחן ערוך). То есть слова мишны ראש следует понимать не только в переносном, но также и в прямом смысле.

В серьёзном настроении. Талмуд также приводит мнение, согласно которому следует

предварять молитве слова Торы. Поэтому перед молитвой произносят Теилим и другие тексты. Барайта, приведенная Талмудом (Брахот, 31а) утверждает: «Не начинают молитву в грустном настроении, неохотно, или смеясь, разговаривая или играя, или обсуждая бессмыслицу. [Начинать молитву] следует радостно, например, произнося утешительные отрывки из Торы, как, например, отрывки, связанные с избавлением из Египта. Или произнеся хвалебную Песнь Давида¹ [תהלה], которая является восхвалением Всевышнему. Или произнеся такие отрывки, как (Теилим, 145:19–20): «Выполнит волю трепещущих перед Ним, вопль их услышит и избавит их» [רצון יראיו יעשה ואת שועתם], или «Бережет Г-сподь всех любящих Его, а всех злодеев уничтожит» [שומר ה' את כל אהביו]²».

Посвящали один час. Во многих случаях, когда Мишна или Талмуд используют слово שעה, «час», подразумевается некий короткий промежуток времени. Но в данном случае в мишне идет речь о часе в прямом смысле слова. Это видно из барайты, которую приводит Талмуд (Брахот, 32б): «Благочестивые былых времен проводили час [сосредотачиваясь на смысле молитвы], молились час, и проводили еще час [размышляя о молитве]». Талмуд спрашивает: если они тратят девять часов [в день на три молитвы], когда же они успевали повторять слова Торы и работать? И отвечает:

1. Подразумевается Теилим 145. Этот отрывок молитвы начинают со стиха (Теилим, 84:5): «Хорош удел пребывающих в доме Твоем, всегда хвалить будут Тебя. Сэла!» [אשרי יושבי ביתך עוד יהללוך סלה] и (Теилим, 144:15): «Хорош удел народа, чья (судьба) такова; хорош удел народа, у которого Г-сподь — Б-г его» [אשרי העם שככה לו אשרי העם שה' אלהיו].
2. ע"פ מלאכת שלמה כאן

так как они были чрезвычайно благочестивы, они не забывали слова Торы, а в их работе было особое благословение. То есть Талмуд понимает, что в данном случае слово **שָׁעָה** означает «час» в прямом смысле слова (**עֵינֵינוּ מְלַמֵּת שְׁלֵמָה, תוֹסֵפוֹת יוֹיֵט**).

Посвящали один час. Тому, чтобы настроить свое сердце на Всевышнего, и чтобы их сердце было полностью посвящено служению Создателю, и было избавлено от вожделений мира сего и от стремления к наслаждениям. И чтобы очистить себя от сует этого мира и думать только о величии Всевышнего. И тогда их молитва будет желанна и приемлема перед Всевышним (**מְלַמֵּת שְׁלֵמָה**).

Если змея обвилась вокруг стопы, нельзя прерывать молитву. Но можно отойти или стряхнуть её с ноги, и это не рассматривается как прерывание молитвы («Шмоне Эсре» (**שְׁמוֹנֵה עֶסְרִי, מְלַמֵּת שְׁלֵמָה, תְּפִלָּה**)). (Только тот, кто прервал молитву разговором или перестал молиться на время, достаточное, чтобы произнести всю молитву, рассматривается как прервавший молитву и должен начать молитву сначала.)

Объяснение комментария рава Овадьи из Бартануры

Посвящали один час в том месте, где собирались молиться. «Мишна Брура» (**ס' ז' ס"ק סב, ס' ז' ס"ק כ**) пишет, что, хотя мы чрезвычайно далеки от уровня благочестия, о котором идет речь в мишне, мы тоже должны подождать какое-то время перед молитвой, чтобы сосредоточиться. Это время «Мишна Брура» определяет как «достаточное, чтобы пройти расстояние в восемь ладоней³».

Даже если царь справляется о благополучии. Речь идет именно о царе Израиля. **Даже если змея обвилась вокруг стопы.** Речь идет именно о змее, которая в большинстве случаев не жалит: это следует из закона, по которому запрещено подвергать свою жизнь опасности для того, чтобы выполнить заповедь (за исключением ситуации, когда приняты постановления, запрещающие исполнение заповедей Торы; см. также глава 1, мишна 3; там этот запрет обсуждается более подробно).

3. «תפף» — «ладонь» — по разным мнениям, от 8 до 9.6 см. Восемь ладоней — от 64 до 87 см.

Мишна вторая

Предисловие

Данная мишна обсуждает сезонные изменения в формуле молитвы. Эти изменения вносятся в два благословения, причем первое имеет форму восхваления Всевышнего, а второе — просьбы, обращенной к Нему.

Мишна также обсуждает отрывок «Авдала» («Разделяющий»), который вставляется в молитву на исходе Субботы и праздников.

В благословении, связанном с **воскрешением мертвых, упоминают могущество дождей. А просят о дождях в благословении лет.** Отрывок «Авдала» произносят в благословении «Наделяющий разумом» [**חֲנוּן הַדָּעַת**]. Раби Акива говорит: «Следует произнести его в качестве отдельного, четвертого благословения». Раби Элиэзер говорит: «Следует произносить его в благословении благодарения».

מִזְכִּירֵין גְּבוּרֹת גִּשְׁמִים בְּתַחֲלִית הַמָּתִים. וְשׂוֹאֲלִין הַגִּשְׁמִים בְּבִרְכַּת הַשָּׁנִים. וְהַבְדִּילָה בְּחֻנֵּן הַדָּעַת. רַבִּי עֲקִיבָא אוֹמֵר, אוֹמְרָה בְּרַכָּה רַבִּיעִית בְּפָנֵי עֲצֻמָּה. רַבִּי אֱלִיעֶזֶר אוֹמֵר, בְּהוֹדָאָה:

Комментарий рава Овадьи из Бартенуры

Упоминают могущество дождей. Речь идет о словах «навевающий ветер [и низводящий дождь]» [**מְשִׁיב כָּף וּמוֹרִיד הַגֶּשֶׁם**], которые являются не просьбой, а упоминанием и хвалой. И так как дожди — это одно из проявлений могущества Всевышнего, как написано (Иов, 5:9–10): «Творит дела могучие и непостижимые, чудеса — без числа, дает дождь на землю...», мишна использует выражение «могущество дождей».

Просят «Дай росу и дождь» [**וְתֵן טֵל וְגֶשֶׁם**] — в форме просьбы.

В благословении лет. Так как от дождей зависит материальное благополучие, просьбу о них включили в благословение, связанное с материальным благополучием.

«Разделяющий» на исходе субботы.

В благословении «наделяющий разумом» [**חֲנוּן הַדָּעַת**]. Так как это первое благословение, связанное с будни-ми днями, [а первые три благословения произносят

во всех молитвах, и в субботних, и в праздничных, и в будничных]. В Иерусалимском Талмуде (Брахот, гл. 5, закон 2) сказано: «Почему благодарность за разделение включили в благословение “наделяющий разумом”? Ибо если нет разума, откуда возьмется способность разделять?» И так установлен закон.

Комментарий «Полная чаша»

Объяснение мишны

В благословении, связанном с воскрешением мертвых, упоминают могущество дождей. Речь идет о втором благословении молитвы «Шмоне Эсре», которое звучит следующим образом:

Ты могуч вовеки, Г-сподь; Ты оживляешь мертвых, великий в избавлении, навещающий ветер и низводящий дождь, питающий живых в милосердии Своем, оживляющий мертвых в великой милости Своей, поддерживающий падших и исцеляющий болезных, освобождающий узников и хранящий верность Свою покоящимся в прахе. Кто подобен Тебе, Обладающий могуществом, и кто сравнится с Тобой, Царь умерщвляющий и оживляющий, взращивающий избавление.

И верен Ты обещанию оживить мертвых. Благословен Ты, Г-сподь, оживляющий мертвых!

אַתָּה, גְּבוּר לְעוֹלָם, ה', מְחַיֵּה מֵתִים אַתָּה, רַב לְהוֹשִׁיעַ. מְשִׁיב הָרוּחַ וּמוֹרִיד הַגֶּשֶׁם, מְכַלְכֵּל חַיִּים בְּרַחֲמִים רַבִּים, סוֹמֵךְ נוֹפְלִים, וְרוֹפֵא חוֹלִים, וּמְתִיר אֲסוּרִים, וּמַקְיֵם אֲמוּנָתוֹ לִישְׁנֵי עָפָר. מִי כְמוֹךָ בַּעַל גְּבוּרוֹת, וּמִי דוֹמֶה לָּךְ, מֶלֶךְ מַמְיֵת וּמְחַיֵּה וּמַצְמִיחַ יְשׁוּעָה. וְנֶאֱמָן אַתָּה לְהַחְיֹת מֵתִים. בָּרוּךְ אַתָּה ה', מְחַיֵּה הַמֵּתִים.

Слова «Навигающий ветер и низводящий дождь» [מְשִׁיב הָרוּחַ וּמוֹרִיד הַגֶּשֶׁם] вставляют в молитву в зимнее время⁴. Её начинают произносить в молитве мусаф в день Шемини Ацерет (который наступает сразу после праздника Суккот). Начиная с молитвы мусаф в первый день праздника Песах, эту вставку произносить перестают. По традиции, распространенной в земле Израиля, а также в некоторых общинах диаспоры, её заменяют на слова «низводящий росу» [מוֹרִיד הַטֵּל]. По другой традиции, её просто опускают.

В благословении, связанном с воскрешением мертвых, упоминают могущество дождей. Вот, что пишет об этом древний комментатор Талмуда рав

Йом Тов бен Авраам из Севильи (Ритва)⁵: «Талмуд объясняет, что дожди называются “могущественными”, так как являются проявлением могущества Всевышнего. Ведь написано, что Он не передал ключи от дождей посланнику⁶. И это для того, чтобы управлять людьми, поскольку жизнь людей в этом мире зависит от дождей. И установили мудрецы, чтобы дожди упоминались в благословении, связанном с воскрешением мертвых, так как излияние дождя сопоставимо с воскрешением мертвых (Брахот, 33а; Таанит, 7а; “Дварим Раба”, 7:6). И эти вещи (дожди и воскрешение мертвых) схожи между собой, ибо зерна хоронят в земле и, благодаря дождям, они прорастают в нескольких одеждах (см. Ктубот, 111б), и это является доказательством того, что произойдет воскрешение мертвых, как сказано в трактате Ктубот о пшенице. И это также подобно тому, что написано (Теилим, 72:16): “и цвести будут в городе, как трава на земле”. Кроме того, когда прекращаются дожди, у людей нет еды, и они рассматриваются как мертвые. А Всевышний оживляет их с помощью дождя. И еще: добро, о котором идет речь в этом благословении, — это отмена Всевышним влияния звезд. Эта отмена именуется “могуществом”, и так же называются дожди.

Заметь, что кроме окончания этого благословения, в нем три раза упоминается воскрешение мертвых⁷. Только в окончании благословения, в котором написано “Верен Ты обещанию оживить мертвых [נֶאֱמָן אַתָּה לְהַחְיֹת מֵתִים]”, идет речь о воскрешении мертвых в прямом смысле этого слова. В открытой части Торы объясняется, что первое упоминание о воскрешении мертвых, которое предшествует могуществу дождей⁸, говорит о том, что Всевышний дает людям жизнь с помощью дождей, посредством которых Он подготавливает им пищу. Второе упоминание воскрешения мертвых, предшествующее поддержке падших⁹ [סוֹמֵךְ נוֹפְלִים], говорит о людях, которым пришло время умереть, но Всевышний продлевает их дни и исцеляет их словом Своим. Третье упоминание воскрешения мертвых, “Царь умерщвляющий и оживляющий [מֶלֶךְ מַמְיֵת וּמְחַיֵּה]” говорит о тех, кто умер в прямом смысле слова, а Он оживил их

4. Дни, в которые в молитвы вносятся сезонные изменения, обсуждаются в начале трактата Таанит (гл. 1, мишна 1–3). Законы этих изменений резюмированы в «Шулхан Арухе» (אורח חיים סי קיז).

5. קדושי הרייב"א ריש תענית.

6. Трактат Таанит (2а-б): «Три ключа находятся в руке у Всевышнего, и Он не передал их посланнику: ключ дождей, ключ родов и ключ воскрешения мертвых». Комментарий Тосафот (שם ד"ה שלשה) объясняет, что, хотя временно эти ключи иногда передавались пророкам Элияу и Элише (см. Млахим, 1, 17:17–23, Млахим 2, 4:32–37), нет никого, кому бы Всевышний дал возможность постоянно контролировать эти три процесса.

7. Всего четыре раза:

a. «Ты оживляешь мертвых, великий в избавлении [מְשִׁיב הָרוּחַ וּמוֹרִיד הַגֶּשֶׁם]».

b. «Оживляющий мертвых в великой милости Своей [מְחַיֵּה מֵתִים בְּרַחֲמִים רַבִּים]».

c. «Кто сравнится с Тобой, Царь, умерщвляющий и оживляющий [מֶלֶךְ מַמְיֵת וּמְחַיֵּה]».

d. «Верен Ты обещанию оживить мертвых [נֶאֱמָן אַתָּה לְהַחְיֹת מֵתִים]».

8. «Ты оживляешь мертвых, великий в избавлении, навещающий ветер и низводящий дождь [מְשִׁיב הָרוּחַ וּמוֹרִיד הַגֶּשֶׁם]».

9. «Оживляющий мертвых в великой милости Своей, поддерживающий падших и исцеляющий болезных [מְחַיֵּה מֵתִים בְּרַחֲמִים רַבִּים, סוֹמֵךְ נוֹפְלִים, וְרוֹפֵא חוֹלִים]».

в этом мире с помощью Своих пророков, как те умершие, которых воскресили Элияу и Элиша (Млахим 1, 17:17–23, Млахим 2, 4:32–37). А о тех, кто в будущем будет воскрешен в мире душ, речь идет после этого: “Верен Ты обещанию оживить мертвых [נאמן אתה להחיות מתים]”. И поэтому сказано в трактате Брахот: “В благословении, связанном с воскрешением мертвых, упоминают могущество дождей”.

Просят о дождях в благословении лет. Речь идет о девятом благословении молитвы «Шмоне Эсре», которое звучит следующим образом:

Благослови для нас, Г-сподь, Б-г наш, этот год и все виды его плодов на благо. И дай росу и дождь в благословение на поверхности земли, и насыть нас добротой его, и благослови наш год, как годы благополучные. Благословен Ты, Г-сподь, благословляющий годы!
 בָּרַךְ עֲלֵינוּ ה' אֱלֹהֵינוּ אֶת הַשָּׁנָה הַזֹּאת וְאֶת כָּל מִינֵי תְבוּאָתָהּ לְטוֹבָהּ. וְתֵן טַל וּמָטָר לְבִרְכָּהּ עַל פְּנֵי הָאָדָמָה, וְשִׂבְעֵנוּ מִטּוֹבָהּ וּבָרַךְ שְׁנֵתָנוּ בְּשָׁנִים טוֹבוֹת. בְּרוּךְ אַתָּה ה', מְבָרֵךְ הַשָּׁנִים.

Слова «росу и дождь в благословение» [לְבִרְכָּהּ] вставляются в молитву в зимнее время. В земле Израйля её начинают произносить в вечерней молитве «Маарив» седьмого числа месяца Хешван, а за пределами земли Израйля — в вечерней молитве «Маарив» пятого декабря, а в високосный год по григорианскому календарю — шестого декабря (עֵיף תְּשׁוּבוֹת). Начиная с молитвы «Маарив» на исходе первого дня праздника Песах, эту вставку заменяют на слово «Благословение» [בִּרְכָּהּ].

Отрывок «Авдала» произносят в благословении «наделяющий разумом» [חֻנֵּן הַדָּעַת]. Тора (Шмот, 20:8: «Помни день субботний, освящая его») повелела нам помнить и освящать субботний день. Это означает, что в начале этого дня требуется произвести «Кидуш» — церемонию возвышения и выделения Субботы на фоне будних дней. На исходе Субботы тоже необходимо отметить отделение святого дня от будних, и возвращение из состояния субботного отдыха к рутине рабочей недели. Этот обряд называется «Авдала» [הבדלה]. Существует разногласие между авторитетами (ע' משנה ברורה סי' רצו ס"ק א'), является ли «Авдала» частью заповеди Торы об освящении субботного дня, или постановлением мудрецов.

Талмуд (Брахот, 33а) повествует о том, что мужи Ветхого собрания установили формулу «Авдалы» и включили ее в вечернюю молитву «Маарив», произносимую на исходе Субботы.

Когда еврейская община в земле Израйля стала приживаться, и ее финансовое состояние улучшилось, мудрецы внесли изменения в существующий закон, и повелели делать «Авдалу» в качестве отдельной церемонии, которая сопровождается благословением на бокал вина. Но потом народ вновь обеднел, и требование выпивать бокал вина на исходе каждой Субботы стало чрезмерно обременительным. Тогда мудрецы постановили, что основная

заповедь — это произнести «Авдалу» как часть молитвы. Но заповедь производить «Авдалу» на бокал вина отменена не была, поэтому тот, у кого есть возможность приобрести достаточное количество вина, обязан сделать и то, и другое — вначале произнести формулу «Авдалы» в вечерней молитве «Маарив» на исходе Субботы или праздника, и после этого также сделать «Авдалу» на бокал вина. В другом месте (Брахот, 52) Талмуд добавляет, что во время этой процедуры также есть заповедь произнести благословение на огонь и на благоволия. Но эти благословения, в отличие от благословения на вино, не являются неотъемлемой частью «Авдалы». Тот, у кого нет возможности добыть благоволия или свечу для зажигания огня, должен провести «Авдалу», пропустив эти благословения.

По мнению первого таны, отрывок «Авдалы» вставляется в четвертое благословение «Шмоне Эсре», которое звучит следующим образом:

Ты даруешь человеку знание и учишь мужа пониманию. Ты одарил нас познанием Торы Своей, и научил нас выполнять законы Воли Своей; раздели, Г-сподь Б-г наш, меж святым и будничным, меж светом и тьмой, меж Израилем и народами, между седьмым днем и шестью днями созидания. Отец наш, Царь наш, начни для нас грядущие дни миром, чтобы были они избавлены от всякого греха, и очищены от всякого нарушения, и привязаны к трепету перед Тобой. И даруй же нам от Себя разум, понимание и постижение. Благословен Ты, Г-сподь, дарующий знание.

אַתָּה חֻנֵּן לְאָדָם דָּעַת, וּמְלַמֵּד לְאִנּוּשׁ בִּינָה. אַתָּה חֻנֵּנֵתָנוּ לְמִדַּע תּוֹרָתְךָ, וּמְלַמְדֵנוּ לַעֲשׂוֹת חֻקֵּי רְצוֹנְךָ, וּמְבַדֵּל ה' אֱלֹהֵינוּ בֵּין קֹדֶשׁ לְחֹל בֵּין אֹרֶךְ חַיִּים בֵּין יִשְׂרָאֵל לְעַמִּים בֵּין יוֹם הַשְּׁבִיעִי לְשֵׁשֶׁת יְמֵי הַמַּעֲשֶׂה. אֲבִינוּ מְלַכְנוּ הָחַל עֲלֵינוּ הַיָּמִים הַבָּאִים לְקִרְאָתָנוּ לְשִׁלּוּם חַיִּים מִכָּל חַטָּא וּמִנִּקְיָם מִכָּל עֲוֹן וּמִדְּבָקִים בִּירֵאָתְךָ. וְחֻנְנוּ מֵאֲתָךְ דָּעָה בִּינָה וְהַשְׁכָּל. בְּרוּךְ אַתָּה ה', חֻנֵּן הַדָּעַת.

Если сразу же после Субботы начинается праздник, отрывок «Авдалы» тоже вставляется в четвертое благословение, но имеет совсем другую формулировку:

Ты избрал нас из всех народов, возлюбил нас, и благоволил нам. И Ты возвысил нас над всеми языками и освятил нас Своими заповедями. Ты приблизил нас, Царь наш, к служению Тебе, и Имя Свое, великое и святое, Ты возгласил над нами.

И Ты поведал нам, Г-сподь, Б-г наш, законы справедливости Своей, и научил нас исполнять с их помощью постановления Воли Твоей. И дал Ты нам, Г-сподь, Бг наш, правдивые законы и истинные учения, уставы и заповеди добрые. И даровал нам сезоны веселья, и праздники святые, и собрания для добровольных приношений. И передал нам в наследие святость Субботы, и почет праздника, и празднество восхождения [в Храм], и разделил Ты, Г-сподь, Б-г наш, меж святым и будничным, меж светом и тьмой, меж [народом] Израйля и [другими] народами, меж седьмым днем и шестью днями

деяния. Между святостью Субботы и святостью праздника Ты разделил, и седьмой день от шести дней деяния Ты освятил. Ты отделил и освятил Свой народ Израиль святостью Своей. И т.д.

אַתָּה בְּחַרְתָּנוּ מִכָּל הָעַמִּים אֲהַבְתָּ אֹתָנוּ וְרָצִיתָ בָּנוּ וְרוּמַמְתָּנוּ מִכָּל הַלְשׁוֹנוֹת וְקִדְשְׁתָּנוּ בְּמִצְוֹתֶיךָ וְקִרְבָּתָנוּ מִלִּכְנוּ לַעֲבוּדָתְךָ וְשִׁמְךָ הַגָּדוֹל וְהַקָּדוֹשׁ עָלֵינוּ קְרָאתָ: וְתוֹדִיעֵנוּ ה' אֱלֹהֵינוּ אֵת מִשְׁפָּטֶיךָ צִדְקָתְךָ וְתִלְמִדְנוּ לַעֲשׂוֹת בְּהֵם חֻקֵּי רְצוֹנְךָ וְתִתֵּן לָנוּ ה' אֱלֹהֵינוּ מִשְׁפָּטִים יְשָׁרִים וְתוֹרוֹת אֱמֶת חֻקִּים וּמִצְוֹת טוֹבוֹת וְתִנְחַלְנוּ זְמַנֵּי שְׁשׁוֹן וּמוֹעֲדֵי קוֹדֶשׁ וְחֻגֵי נֶדְבָה. וְתוֹרִישְׁנוּ קִדְשָׁת שַׁבַּת וְכְבוֹד מוֹעֵד וְחֻגֵיגַת הָרָגֵל וְתִבְדֵּל ה' אֱלֹהֵינוּ בֵּין קוֹדֶשׁ לְחֹל בֵּין אוֹר לְחֹשֶׁךְ בֵּין יִשְׂרָאֵל לְעַמִּים בֵּין יוֹם הַשְּׁבִיעִי לְשֵׁשֶׁת יְמֵי הַמַּעֲשֶׂה. בֵּין קִדְשָׁת שַׁבַּת לְקִדְשָׁת יוֹם טוֹב הַבְּדִלְתָּ וְאֵת יוֹם הַשְּׁבִיעִי מִשֵּׁשֶׁת יְמֵי הַמַּעֲשֶׂה קִדְשָׁת הַבְּדִלְתָּ וְקִדְשָׁת אֶת עַמְּךָ יִשְׂרָאֵל בְּקִדְשָׁתְךָ:

Объяснение комментария рава Овадьи из Бартануры

«Разделяющий» на исходе субботы. Отрывок «Авдала» также произносится на исходе всех установленных Торой праздников, кроме случая, когда сразу же после праздника начинается Суббота.

В Иерусалимском Талмуде (Брахот гл. 5, закон 2) **сказано: «Почему благодарность за разделение включили в благословение “Наделяющий разумом”? Ибо если нет разума, откуда возьмется способность разделять?»** В книге «Меор Эйнаим» (в конце главы Ваэтханан) автор (рав Менахем Нахум бен Цви Тверский, основатель черныбыльского, сквирского и рахмистривского хасидских дворов) пишет: «В отношении стихов (Дварим, 4:41–44: “Тогда отделил Моше три города по эту сторону реки Иордан, к восходу солнца, чтобы убежать туда убийце, который убьет ближнего своего без умысла, не быв врагом ему ни вчера, ни третьего дня, и чтобы, убежав в один из этих городов, остаться в живых... Вот Тора, которую установил Моше сынам Израиля”) написано в “Мидраше Танхума”, что Тора принимает прибегающих к ней, подобно тому, как ворота города-убежища принимают убийцу, скрывающегося от мести. Но город-убежище принимает только тех, кто согрешил неумышленно, а Тора принимает даже тех, кто совершил грех преднамеренно.

Чтобы понять это, надо знать, что Моше — это проявление атрибута знание [לדעת]. И это знание распространяется на весь народ Израиля, на все шестьсот тысяч, из которых состоит народ. [В книгах тайного учения объясняется, что народ Израиля состоит из шестисот тысяч корневых душ, от которых ответвляются души всех представителей народа. Поэтому число “шестьсот тысяч” символизирует совокупность всего народа.] И благодаря этому у всех есть знание, чтобы служить Творцу, уразумев разницу между добром и злом — ибо на способности различить между ними основывается все. И каждый из народа Израиля черпает способность разделять от Моше, как написано в книге “Зоар”... и сама эта способность является проявлением качества Моше в каждом человеке. И благодаря этому

проявлению, у нас есть возможность служить Творцу, благословен Он. Оно одаряет каждого человека способностью улучшать врожденные качества характера, чтобы отдалиться от зла и не увлечься погоней за материальными вожделениями. Наоборот, эти качества надо использовать для служения Творцу. Благодаря тому, что в душе заложено качество “даат” (знание, לדעת), человек может понять разницу между добром и злом и направить свои наклонности на служение добру, в соответствии с намерением Творца. Творец создал его с таким характером именно для того, чтобы он использовал свои черты для хорошего, чтобы стать желанным перед Творцом, и служить Ему. Ведь если бы Творцу не служили разные люди, с разными характерами и качествами, которые они направляют на добро, служение Ему было бы неполным [то есть полнота служения Творцу достигается тем, что все члены народа Израиля служат Ему, причем каждый служит по-своему, в соответствии с особенностями своей души]! А без качества “даат” человек не способен подчинить все свои врожденные качества одной цели и направить их на служение добру. И, не обладая знанием, человек не может отличить добро от зла, как сказано в Иерусалимском Талмуде: “Если нет разума, откуда возьмется способность разделять?” И поэтому “Авдалу” произносят в благословении “Дарующий знание” [תּוֹנֵן הַדַּעַת].

Но сама способность человека руководствоваться знанием и с его помощью понимать, что хорошо, а что плохо, возникла благодаря дарованию Торы Моше. Ибо узнать, что хорошо, и как требуется поступать, и что плохо, и как поступать запрещено, можно только благодаря дарованию Торы народу Израиля. И то же самое относится к каждому отдельному человеку: только изучая Тору он может понять, что от него требуется, а что ему делать нельзя.

Материальное начало постоянно склоняет человека к тому, чтобы найти себе разрешения на разные запрещенные действия, основываясь на неправильном понимании того, что он изучает (ведь известно, что некоторые злодеи находят оправдания всем своим действиям благодаря неверному пониманию Торы). Тем не менее, благодаря тому, что в его душе заложена частица Моше, связанная с истинным пониманием, каждый может отличить добро от зла, и понять, в чем заключается воля Творца. В этой борьбе и заключается свобода выбора, данная человеку. И чем больше человек стремится к познанию истины и развивает в себе аспект Моше, — тем больше он удостоивается увидеть истину, исправить дурные качества своего характера и пересилить материальное начало, которое старается своротить его с пути истины...»

*Перевод и комментарий:
рав Берл Набутовский*

Борьба со зло

По материалам уроков
рава Игаля Полищука

Каждый из еврейских праздников — своеобразная духовная остановка в течение года, позволяющая нам набраться сил, а также святости этого праздника, которая поможет нам в течение всего последующего года. От нас же требуется в течение всего года помнить о событиях, которые послужили духовной подоплекой этого праздника. В наших сидурах после молитвы Шахарит приводятся шесть *зихронот* — напоминаний, которые добавляет Рамбан к «Книге заповедей» Рамбама. Одно из них — это помнить о получении Торы на горе Синай. Важнейшим днем напоминания об этом является праздник Шавуот. Однако помнить об этом событии мы обязаны весь год (Рамбан не спорит с этим, просто не выделяет в отдельную заповедь).

Я хочу коснуться здесь одного важного аспекта этой памяти. Нам необходимо попытаться разобраться в том, что с нами происходит, и выбраться из того болота, в котором мы зачастую находимся. Для этого задумаемся в два параллельных события.

Первое — приход змея и соблазнение им Хавы, а затем и Адама, с целью увести их от воли Творца. Нужно сказать, что змей хорошо поработал. Адам и Хава были величайшими людьми, творениями самого Творца. Однако у них была возможность согрешить, обусловленная данной им свободой выбора. При этом, разумеется, они могли выбрать добро, хотя это было очень непросто. Грех, который они совершили, в книге Коэлет сформулирован словами: «Всевышний сотворил человека прямым, они же (люди) ищут всевозможные расчёты» (Коэлет, 7:29). Адам и Хава не собирались нарушать волю Творца, но змей предложил им вместо прямого пути систему расчётов с целью «наилучшего» исполнения этой воли. Именно с этих расчётов началось падение Адама и Хавы.

Второе событие — это предложение Всевышним Торы потомкам Ишмаэля и Эсава. Это вызывает у них расчёты на тему, подходит ли им Тора.

И как результат — вывод, что не подходит. Эсаву Тора не подошла, поскольку в ней написано «Не убивай», а основное орудие его жизни — это меч. Суть Ишмаэля — это воровство. Ему Тора не подошла в результате расчётов, поскольку в ней сказано «Не укради».

А теперь вспомним слова наших мудрецов о том, что змей осквернил Хаву скверной, которая передалась всему ее потомству. Эта скверна ушла от народа Израиля, стоявшего у горы Синай. В чем суть этой скверны? Я могу это объяснить очень просто. Эта скверна состоит в том, чтобы искать не исполнения воли Творца, а расчетов, как все можно использовать себе на пользу. Почему же это скверна? Потому, что подобные расчёты отделяют человека от Творца. Когда мы обращаемся к Творцу, чтобы исполнить Его волю, и одновременно ищем, как при этом сделать лучше себе, то это является продолжением греха Адама и Хавы, только на более низком уровне. Мы созданы для того, чтобы прилепиться к Всевышнему и жить в соответствии с Его волей, подняться из страшной трясины своих расчетов о том, как себе же угодить.

Это тряпина, в которой погряз весь мир. Еврейский народ не удержался на том уровне, на котором он оказался, приняв Тору. Через сорок дней после этого он согрешил с золотым тельцом, и эта скверна частично вернулась к нему. И каждый из нас теперь находится перед постоянным

м внутри нас

выбором: очистить себя от этой скверны или нет, исцелить себя исполнением воли Творца, или же губить себя дальнейшими собственными расчетами. Это — наш постоянный выбор. Он имеет несколько аспектов разного уровня. Я хочу расставить в этом вопросе точки над «і».

Человек может считать себя религиозным, изучать Тору. Но если попытаться честно ответить на вопрос: «Принимаем мы на себя волю Творца, или нет?», то у него вдруг находится какая-то одна вещь, в которой он волю Творца на себя не принимает. Я не говорю здесь о страшных вещах, когда есть места (не в Эрец Исаэль), где человек может совмещать изучение Торы в колеле с тем, что дома его ожидает нееврейская жена. Но давайте попытаемся осветить светом Торы темные углы собственной личности. Делать это, разумеется, неприятно. Гораздо приятнее петь и танцевать в праздник, провозглашая «*Наасе ве-нишма* (сделаем и будем внимать)». Это тоже очень важно — вместе с радостью праздника мы усваиваем сами и передаем нашим детям его суть. Но этого мало! Нужно быть честным перед Всевышним и самим собой в ответе на вопрос, какое место в нас самих занимает это «*Наасе ве-нишма*». Ведь это то, что отличает нас: принятие на себя воли Творца и отмена всех личных расчетов. Адам и Хава погрузили мир в расчеты. Наш народ, получив Тору на горе Синай, сделал шаг к тому, чтобы избавиться от этой скверны, приняв на себя волю Творца

такой, какова она есть. И это стало величайшим исправлением мира. Сказано в недельной главе Берешит (1:31): «И был вечер, и было утро — день шестой (יְוֹם הַשִּׁשִּׁי)». Пишет Раши, что частица נ (с числовым значением пять) прибавлена к слову שש (шестой) в конце творения, чтобы сказать: мир сотворен, чтобы (сыны) Израиля приняли пять книг Торы. Другое объяснение: все находилось в состоянии неопределенности до (известного) шестого дня, до шестого дня месяца Сиван, уготованного для дарования Торы. Принятие Торы и было завершением творения мира. Именно оно дало миру истинную основу существования.

Тора называется *сефер а-яшар* (книга прямо-ты). Прямота — это и есть раскрытие воли Творца, полноценно принятой и исполняемой нами. Билам сказал: «Да умрет моя душа смертью прямодушных» (Бемидбар, 23:10). Прямыми в значении «прямодушные» (*яшарим*) названы здесь Авраам, Ицхак и Яков. Билам не был готов жить, как человек прямой, но хотел хотя бы умереть таковым.

Одно из имен Якова — Йешурун (от слова *яшар*). Таким образом, он не только один из праотцов, называемых *яшарим*, то есть прямыми, но, кроме того, прямота — его собственное личностное качество, нашедшее отражение в его имени. Таким образом, прямота — это наследие, полученное нами от праотцов. Именно наши праотцы Авраам, Ицхак и Яков сделали первые величайшие шаги в исправлении человечества после греха Адама и Хавы. Это исправление состояло в исполнении воли Творца.

Понятие *яшар* (прямой) тесно связано с понятием *там* (цельный). На русский язык *там* иногда переводят как «наивный». Однако в этом русском слове есть оттенок пренебрежения. А вот в Торе это большое достоинство. Яков называется *иш там* (человек цельный). Но при этом цельность как человеческое качество, безусловно, не должна переходить в наивность, граничащую с глупостью. Однако, что касается воли Творца, разум и добро Которого бесконечны и непостижимы нами, то самое «хитроумное», что мы можем сделать для самих себя — исполнить эту волю цельно. Человек должен находить правильное применение

каждому из своих качеств. Проявлять качество *там* в смысле «наивность» с людьми чрезвычайно опасно. Есть большая вероятность того, что такого человека без всяких проблем «съедят». Но в том, что касается воли Творца, то есть от цельности, нельзя отступать ни на йоту.

Таким образом, первым шагом к освобождению от скверны является цельное принятия на себя исполнения Торы. Для примера, необходимыми условиями принятия еврейства каждым неевреем являются *брит мила* (обрезание) и окунание в *микву*. Это делается с целью максимально возможного снятия с человека скверны этого мира. Но основным условием для этого являются желание и воля самого человека от этой скверны избавиться, отрешиться от собственных расчетов и вернуться к цельному соблюдению воли Творца. Это то, что Тора требует от любого нееврея, желающего принять еврейство.

Мы не наивны и хорошо знаем, что, если человек это сделал, то это не означает, что он уже ничего не нарушит. Это понятно, ведь у человека есть его дурное начало. Но он должен принять на себя волю Творца как нечто единственное и абсолютное. И то, что требуется от нееврея, принимающего *гиюр*, требуется также от всех евреев постоянно. Это должно быть частью нашей жизни. То есть она должна быть постоянно построена на выборе между «всевозможными расчетами» и *наасе ве-нишма*. Это дело всей нашей жизни. Когда нееврей, постигший истину, приходит к нашему народу и хочет принять еврейство, как это сделала Рут, он делает величайший выбор, вырывающий его из скверны в мире.

Однако на этом не заканчивается путь как у героев, так и у нас с вами. Каждый год мы дважды читаем о принятии Торы: один раз — в недельных главах, другой раз — в Шавуот. Делая это, мы должны себе напоминать, что мы обязаны исполнить в этом мире принятое на себя. Это то, что сказал царь Давид: «Поклялся я хранить законы праведности и исполню» (Теилим, 119:106). Когда мы поклялись в этом? Когда стояли на горе Синай. Именно там мы приняли на себя обязанность исполнить Тору цельно.

В книге «Шаарей Тшува» есть одно место, которое тяжело воспринять. Есть такое понятие: *мумар* — человек, сменивший веру. Во многих наших книгах оно встречается в словосочетании *мумар бе-давар эхад* («сменивший веру в одной вещи»). Это означает, что он принимает всю Тору за исключением какой-то одной вещи. В этой вещи он сменил волю Творца на волю кого-то

другого. Рабейну Йона пишет об этом страшную вещь. Когда раб говорит своему господину, что готов исполнить его волю во всем, кроме одной вещи, это означает, что раб снял с себя бремя власти господина. То, что он при этом исполняет, это не исполнение воли своего господина, а осуществление собственного добровольного желания. Это касается многих из нас: нам необходимо вывести себя из состояния людей, принимающих почти всю Тору, но не всю полностью. Каждый из нас всегда может оступиться. Не об этом сейчас идет речь. Речь идет о принципиальном подходе. Ведь мы делаем выбор между тем, присоединяемся ли мы к народу Израиля, сказавшему «*Наасе ве-нишма*», собираясь исполнить Тору, или же мы относимся к категории людей, «частично» ее отвергающих.

У каждого человека есть свой путь постепенного прихода в еврейство, когда он пока еще исполняет не все. Это предшествует принятию Торы. Речь идет о человеке, пришедшем к Торе извне, но идущем хотя бы в каком-то смысле путем Авраама. Такой человек в определенный момент принимает на себя Тору полностью, а не говорит себе: «А вот этого я пока не принимаю». Нет такого! Милосердие Всевышнего выше всех наших представлений. Но Он ожидает от нас, что мы в итоге все-таки примем всю Тору. Человек может себя проверить. Пусть возьмет «Книгу заповедей», внимательно прочитает ее, и проверит себя, принимает ли он истинную Тору. Пусть проверит себя по книге «Кицур Шульхан Арух». А если увидит, что ему трудно это принять цельно, то пусть работает над собой. Я думаю, что человек, которого сегодня в некоторых местах считают Бгобязненным, в предыдущих поколениях не считался бы даже кошерным евреем. Я говорю очень тяжелые вещи, но в них необходимо вдуматься.

Есть более высокий уровень этой проблемы. Когда человек принимает на себя всю Тору, у дурного начала остается возможность влиять на него более утонченным способом. Оно подсказывает ему, что те или иные незначительные, но «приятные» отступления от Торы ей не противоречат, поскольку прямо не запрещены. В этой ситуации нужно постараться честно ответить себе на вопрос: «А какого поступка и поведения ждет от меня Всевышний»? Нужно понять, что есть поступки прямо запрещенные, а есть дозволенные, но не заповеданные нам Торой. Когда мы говорили «*Наасе ве-нишма*», это касалось, в первую очередь, повелительных заповедей и прямых запретов.

Нужно понять, что есть вещи прямо не запрещенные, но нет вещей нейтральных. То, что не направлено на исполнение заповедей Творца, является отходом от них.

Поэтому нам необходимо понимать и знать наше истинное место в мире именно как евреев. Это значит искать исполнения воли Творца даже в вещах, в которых вроде бы нет запрета. Есть многие вещи, которые нам кажутся дозволенными, но это не является путем Творца. Всевышний ожидает от нас, чтобы мы по-настоящему хотели исполнить Его волю. Если же у нас нет сильного внутреннего желания, то наше дурное начало обведет нас вокруг пальца и потащит за собой. Нам необходимо пробудить в себе нашу Бжественную душу и желание исполнять волю Творца.

Есть одно действенное лекарство. Принимать его нелегко, но другого выхода нет. Это давать отчет перед самим собой о том, как мы живем. Мы должны отвечать себе на вопрос, ищем ли мы исполнения воли Творца, или чего-то другого, и стараться изменить себя к лучшему.

Однако этого тоже мало. Наше дурное начало очень хитроумно. Мне уже 64 года, и у моего дурного начала есть большой опыт в том, как обводить меня вокруг пальца. Это касается каждого из нас. От этого есть одно действенное лекарство, о котором говорит Гемара в трактате Кидушин. Сказал Всевышний: «Я создал дурное начало, и Я же создал лекарство против него — Тору». Когда человек занимается Торой, она наставляет его идти прямыми путями. Хотя он может пытаться увилить от них. Поэтому Рамхаль, опытный врач этого недуга, пишет в «Месилат Йешарим», что, если у болезни есть единственное лекарство, не воспользоваться им — это безумие. И у того, кто так поступит, нет шансов. Гемара говорит там же, что, дав нам дурное начало, Всевышний нанес тяжелый удар. Но, безусловно, это было сделано для того, чтобы мы от своего дурного начала излечились.

Без изучения Торы принятие нами на себя воли Творца исполнить невозможно. Сказано в мишне в трактате Брахот (2:2): «Сказал раби Йеошуа бен Карха: “Почему глава *Шма* (Слушай) предваряет главу *Ве-Ая им Шамoa* (И если слушаешься)”»? Далее следует его ответ, что сначала мы принимаем на себя волю Творца, а потом бремя исполнения Его заповедей. Анализируя текст «Шма, Исраэль», Талмуд учит из него принятие нами и других вещей, например, бремени Торы. Эти вещи невозможно оторвать друг от друга. Для того, чтобы мы старались идти по воле Творца, необходимо прилепиться к ней, трудясь над Торой.

Недельная глава Торы Беаалотха начинается темой Меноры. Рамбан в своем комментарии пишет, что здесь «содержится намек на Хануку Маккавеев» (Бемидбар, 8:2 и Рамбан там). И тут есть одна тонкая вещь. Нецив из Воложина в нескольких местах своего комментария пишет, что зажигание Меноры — это намек на свет Устной Торы и на труд над ней. Труд над Торой — это, в первую очередь, труд над Устной Торой. Письменная Тора не требует такого труда над собой, как Устная. Этот труд над Устной Торой является тем самым *бритом* (заветом), который связывает наш народ со Всевышним. Этот завет постоянен и вечен, и он не зависит от наличия или отсутствия Храма. У нас всегда есть возможность трудиться над Торой и постигать ее, в том числе и в изгнании. Этот труд дает нам силу выжить духовно.

Мы живем в очень темное время, когда практически все гонятся за деньгами, почетом и прочими миражами, проглатывая друг друга. Таково состояние подавляющего большинства населения земного шара. И в такой ситуации необходимо напомнить себе о том, что мы — евреи. Евреем называет Тора нашего праотца Авраама: *Авраам а-иври* от слова *эвер* (другая сторона). Весь мир, поклонявшийся идолам, был с одной стороны, а Авраам — с другой. Он, в отличие от остального мира, искал воли Творца. Эту силу противостоять всему миру наш народ получил от наших великих праотцов Авраама, Ицхака и Яакова. Наша задача — найти у себя эту силу устремиться к свету Торы и прилепиться к воле Творца, несмотря на то, что вокруг нас происходит.

Рамхаль пишет, что Ноев ковчег, описанный в недельной главе Ноах, является намеком на *Шехину* (присутствие Всевышнего) в изгнании. Среди бушующего потопа скверны есть место, где находится свет *ихины*. Это Ноев ковчег (от имени рава Ицхака Гутнера приводили, что сегодня это ешивы и колели) в мире страшнейшего потопа зла, в котором мы живем, нам нужно оживить себя, получить Тору заново и жить, прилепившись к ней и изыскивая возможность исполнить волю Творца в этом мире. Этот путь мы не начинаем с нуля. Мы (в том числе и геры) — потомки Авраам, Ицхака и Яакова. Как наши отцы, деды и прадеды, мы можем и должны черпать у наших общих праотцов силу противопоставить себя всему миру зла и удостоиться истинной радости жизни.

Подготовил р. Цви Маламуд

Правила и высказывания

Рав Хаим Фридендер

Объяснение высказываний, относящихся к Всевышнему

Глава 3

1. В будущем Всевышний сделает хоровод для праведников

«Раби Элазар сказал: “В будущем Всевышний сделает хоровод для праведников в Райском саду. Он будет находиться среди них, а каждый [праведник] будет показывать на Него пальцем, как сказано (Йешаяу, 25:9): ‘И скажет в тот день: вот, это Б-г наш, на которого мы надеялись, и Он спас нас! Сей есть Г-сподь, на Него уповали мы, будем же веселиться и радоваться избавлению Его!’”»

Как известно, «хоровод» (חורב) — это танец по кругу, при котором танцующие идут вдоль окружности и постоянно становятся на места, на которых до этого стояли другие.

2. Пляска — поднятие над землёй, вознесение над материальным

Объясним этот отрывок по Мааралю («Беер а-Гола», колодезь 4): «Плясать и поднимать себя — это отделение от тела, и тогда произнесёт кдуша Ему, благословен Он». Когда человек пляшет, он приподнимается и прерывает соединение с землёй. Это выражает ослабление связи человека с плотью и с материей. И подобное происходит во время произнесения кдуша — «когда человек говорит о Всевышнем, что Он свят, то есть что Он отделён от плоти, ... следует вознестись над тяжестью плоти; ибо как можно провозглашать Его святость, пребывая в теле?» И поэтому в Райском саду будет хоровод для праведников — «чтобы праведники полностью вознеслись над связью с материей». И таким образом они освящаются — отделяются от материи и приблизятся к Всевышнему. И таким образом объясняется смысл танца, который Всевышний устроит праведникам.

3. Хоровод имеет форму круга, так как все смотрят на Всевышнего

Также написано, что Всевышний устраивает хоровод для праведников, а «Сам сидит среди них». То есть праведники стоят по кругу, а Всевышний присутствует среди них в центре круга. Он находится на равном расстоянии от всех точек круга, и все точки смотрят в Его сторону. «Поэтому сказано, что Всевышний сидит среди них внутри круга, так как каждая точка, находящаяся на окружности, смотрит в сторону центра, который отделён от других частей круга». В будущем все праведники будут собраны вокруг Всевышнего, и все они будут смотреть только на Него. В принципе, именно это и есть та цель, которую преследует каждый, кто служит Творцу, пребывая в этом мире. Её можно выразить словами (Теилим, 16:8): «Представляю Всевышнего перед собой всегда» — никогда не забывать о Всевышнем, и постоянно обращаться к Нему. Этого уровня удостоиваются праведники, пребывающие в Райском саду. Они всегда и отовсюду обращают свой взор к Всевышнему.

4. «Дай нам удел в Торе Своей»

«И поймешь то, что сказано, что у них будет хоровод, так как хоровод — это всегда хождение по кругу». Тот, кто участвует в хороводе, не стоит в одной точке. Он всё время передвигается с места на место и пляшет по всей окружности. «Чтобы ты не сказал, что у каждого праведника есть уникальное для него достоинство, и что один человек не может всесторонне прилипнуть к Творцу». В действительности у каждого представителя народа Израиля есть своя собственная задача в служении Всевышнему. Это высказано в тексте молитвы «и дай нам нашу долю в Торе» — чтобы Всевышний каждому дал уникальный удел в Торе, предназначенный специально для него. Мудрецы сказали об этом (Санедрин, 37а): «Каждый человек обязан сказать: “мир создан для меня”». У каждого есть избранная специально

онимания ий мудрецов

для него роль в выполнении воли Всевышнего и в освящении Его имени. Никто не мог, не может и не сможет выполнить эту роль за него. Он создан для того, чтобы выполнить возложенную на него часть в рамках общего освящения и прославления Имени Всевышнего, предназначенных для поколения, в котором он родился. Это включено в то, что сказали мудрецы («Зоар», 3, лист 296): «Все души высечены из-под Трона славы Его». Каждая душа получила свою собственную часть в построении Трона Славы, состоящего из Славы Небес. А Слава Небес появляется в результате изучения Торы и выполнения заповедей, которыми занимается каждая душа.

5. У каждого праведника есть часть в общем освящении Имени Всевышнего, которое происходит в результате действий праведников

Сказанное может привести нас к ошибочному выводу, что у каждого праведника есть только та часть духовного мира, для которой он был создан, и которую ему удалось восполнить. При этом у него нет удела и заслуги во всех остальных частях Славы Небес, созданных и восполненных другими праведниками. В действительности же всё обстоит совершенно иначе. У каждого праведника есть его собственная уникальная часть. Но когда он выполнит свою задачу в этом мире, то станет участником общего освящения Имени Всевышнего и общего преумножения славы Небес, которые появятся в результате действий всех праведников. Ведь если бы он не закончил выполнение своей части, то всеобщее Освящение Имени, появляющееся в результате всех праведных деяний, осталось бы неполным. Из этого следует, что у каждого праведника есть своя доля во всех частях Освящения Имени Всевышнего.

Это можно сравнить с механическими часами, которые состоят из множества шестерёнок и винтиков. У каждой детали есть своя чётко определённая задача. Если в часах не хватает всего лишь одного колёсика или шестерёнки, весь механизм

останавливается. Таким образом, правильное функционирование каждой отдельной шестерёнки приводит к исправной работе часов. То же самое касается и нашей темы: каждый праведник выполняет свою уникальную задачу, но при этом влияет не только на свою часть, а на весь мир в целом. Благодаря его частным действиям, преумножается и достигает совершенства Слава Небес, которая должна появиться в результате действий всех праведников вместе. Поэтому у каждого праведника есть часть в общей Славе Небес.

«Поэтому сказано, что у них будет хоровод, который идёт по кругу». Тот, кто пляшет в хороводе, постоянно передвигается с места на место. Каждое мгновение он попадает на место, где до этого стоял другой. Благодаря этому у него есть доля во всей окружности хоровода. **«Если бы это не было хороводом, то у каждого праведника был бы свой, уникальный для него, способ прилепиться к Всевышнему, и у него не было бы доли в том, как прилепляются другие».** Каждый праведник, несомненно, прилепился бы к Всевышнему. Но его возможность прилепиться была бы ограничена той частью бытия, в которой он служил Творцу, и которую исправил. **«Но, когда есть хоровод, который крутится, он оказывается перед Всевышним во всех точках, которые окружают центр круга».** Благодаря тому, что он выполнил свою задачу, он рассматривается как тот, кто крутится в хороводе — он перед Всевышним во всех точках, находящихся на окружности. То есть он является участником духовного совершенства и близости к Творцу, которые появляются благодаря всем частям служения Ему, как будто он создал эти части сам. И это благодаря тому, что он выполнил то, что было возложено на него в совершенстве. С его участием было выстроено «совершенное здание» Славы Творца.

Перевод — рав Берл Набутовский

Козны и левит

Рав Лейб Нахман Злотник

Как-то один из читателей задал вопрос о том, разрешено ли исполнять заповедь материальной поддержки изучающих Тору за счет денег *маасера* — десятой доли от доходов, которую принято жертвовать для благих целей. Ответ был следующим: в книге «Бе-Орах Цдака» (11:53, пр. 80) приведен ряд авторитетных мнений, согласно которым разрешено жертвовать средства на изучение Торы из денег, отделенных в качестве десятины от общих доходов (*маасер*). Через некоторое время я обнаружил, что не только разрешено жертвовать средства на изучение Торы из денег *маасера*, но это является наилучшим способом распорядиться денежной десятиной. Вот что пишет великий Хафец Хаим в книге «Тора Ор» (гл. 11): «В наше время наилучший способ исполнить заповедь пожертвования денег *маасера* — передать их тем, кто трудится над постижением Торы, подобно тому, как когда-то передавали десятины кознам и левитам».

Из того, что Хафец Хаим уподобляет изучающих Тору кознам и левитам, можно сделать вывод, что, помимо законодательной стороны, в данном вопросе присутствует важное мировоззренческое наполнение. Во времена Храма была еще одна заповедь, связанная с новым урожаем, которая исполнялась именно в праздник Шавуот (в отличие от *бикурим* — первинков, которые изначально могли приносить до Суккота, а постфактум — даже позже этого времени). Имеется в виду заповедь приношения двух хлебов (*итей а-лехем*) которая, как мы увидим ниже, тоже связана с нашей темой.

Мы подробно рассмотрим связь между двумя заповедями: поддерживать изучающих Тору, наряду с кознами и левитами, и приношением двух хлебов.

Вначале приведем слова рабейну Йоны из его книги «Шаарей Тшува» (3:19), которые очень содержательно и возвышенно выражают одну из важнейших основ иудаизма. «Знай, — пишет рабейну Йона, — что обязанность каждого из нас — быть

надежным рычагом и разумным исполнителем любого задания, данного нашим Господином. Верный работник, помимо того, что он сам расторопен в реализации поставленных хозяином задач, также всячески старается побудить к этому и других членов коллектива, исполняющих вместе с ним задания господина, ибо он горит желанием, чтобы работа спорилась, и воля господина была исполнена наилучшим образом. Для этого он всячески старается поддерживать своих коллег по работе, помогать им, создавать для них необходимые условия. Вот как комментируют наши мудрецы, благословенной памяти, стих Писания “Да будет проклят тот, кто не поддержит слова Торы этой” (Дварим, 27:26).

“Разве Тора падает, что ее нужно поддерживать? Раби Аха от имени раби Танхума, сына раби Хи́и, говорит, что тот, кто учил Тору, обучал других Торе, хранил и исполнял ее законы, но не поддерживал других в этом, когда у него была такая возможность, достоин

проклятия, как человек, который не поддержал слова Торы этой. Раби Ирмия от имени раби Хи́и Бар Аба продолжает: тот, кто не учил Тору, не обучал других Торе, не хранил и не исполнял ее законы, но поддерживал других в этом, несмотря на то, что это было выше его возможностей, достоин благословения, как человек, который поддерживал слова Торы этой” (Иерусалимский Талмуд, Сота, 7:4)».

Другими словами, тот, кто заботится о личной карьере, а не об успешном исполнении воли господина, не станет утруждаться, чтобы создавать благоприятные условия для эффективной работы других членов коллектива. Но преданный господину работник, который искренне «болеет» за успех его дела, делает все возможное, чтобы все члены коллектива участвовали в рабочем процессе с максимальной отдачей и рвением, и изо всех сил готов помочь им в этом. Так же и тот, кто поистине любит Творца и искренне стремится к исполнению Его воли, помимо личной самоотдачи, делает все возможное, чтобы и другие могли в полной мере исполнять волю Творца, превеличивая этим Его почет в мире.

”
Кому
передать
маасер?
“

ы наших дней

Принимая решение о том, на какие цели направить пожертвования, всегда следует руководствоваться единственным критерием: в каком случае желание Всевышнего будет исполнено в наиболее полной мере, и Его слава проявится в этом мире в большей степени. В законах о жертвованиях большое внимание уделяется приоритетам в исполнении этой важной заповеди. Приведем всего один пример, связанный с нашей темой. Пожертвования на нужды синагоги являются одним из наиболее преимущественных способов исполнения заповеди жертвовать средства на благие дела. Вместе с тем, в «Шулхан Арухе» («Йоре Деа», 249:16) приведено мнение, согласно которому жертвовать средства на нужды молодых людей, изучающих Тору, важнее, чем даже на нужды синагоги. В респонсе «Хикрей Лев» («Йоре Деа», п. 114) доказывается, что это верно, когда речь идет о строительстве синагоги в месте, где их нет. А рав Шмуэль Вознер («Шевет а-Леви», ч. 5, 134:7) пишет, что это вполне логично и не требует особых доказательств. Ведь, в крайнем случае, можно помолиться у кого-нибудь дома, а недостаток в изучении Торы невосполним.

Вернемся к затронутому выше вопросу о связи содержания изучающих Тору и материальной поддержке коэнов и левитов, заповеданной Торой. Во многих местах Танаха коэн и левит выступают символом знатоков Торы. На них возложена миссия по решению самых сложных вопросов, обучению народа законам, распространению Слова Всевышнего (см. Дварим, 17:8 и 33:10; Ирмияу, 2:8; Малахи, 2:7 и пр.). Иногда Писание называет коэнами весь еврейский народ: «И вы будите Мне царством коэнов и народом святым» (Шмот, 19:6). Вот что об этом говорит Рамбам («Яд а-Хазака», «Илхот Шмита ве-Йовель», 13:12–13): «Почему колену Леви не был передан в родовое владение надел в Земле Израиля, подобно другим коленам? Поскольку оно было избрано для служения Бгу: службы в Храме и обучению народа прямым путем и справедливым законам, как сказано: “Будут обучать законам Яакова и Торе Израиль” (Дварим, 33:10). Поэтому Всевышний освободил левитов от мирских забот: они не участвуют в войнах, как другие евреи, и не владеют родовыми угодьями, но являются воинством Всевышнего... И не только представителей этого колена

выделил Творец для служения Ему, но и любой, вдохновленный душевным порывом полностью отдаться служению Б-гу — жить во имя Него, постигать пути Его, чтобы поступать прямо, так, как это задумано Создателем. Сбросив с себя корыстные расчеты, он наполняется высшей степенью святости, а Б-г становится его единственным уделом в жизни на веки вечные и предоставляет ему все необходимое, подобно тому, как Он удостоил всем необходимым коэнов и левитов. И о таком человеке сказал царь Давид (Теилим, 16:4): “Г-сподь — доля моя и чаша, Ты — оплот судьбы моей”».

Подобное мы находим у Сфорно в его комментариях к книге Берешит (49:13): «Благословляя своих детей, Яаков упоминает Звулуна перед Иссахаром. Аналогично этому Моше рабейну в своем благословлении сынам Израиля (Дварим 33:18) обращается сначала к колену Звулуна, которое составляли торговцы, и только потом — к колену Иссахара, представители которого занимались изучением Торы. Ибо углубленное изучение Торы невозможно без того, чтобы у человека было все необходимое для жизни, как сказали наши мудрецы: “Нет муки — нет Торы” (Авот, 3:17). И когда один помогает другому, обеспечивая его всем необходимым, как это было в случае со Звулуном и Иссахаром, служение Всевышнему, осуществляемое посредством изучения Торы, в равной степени засчитывается обоим. И это подразумевала Тора, заповедуя отделять для коэнов и левитов определенные доли урожая. Весь народ обязан материально поддерживать знатоков Торы, коими являлись коэны и левиты, как сказано: “Будут обучать законам Яакова” (Дварим, 33:10). И благодаря этому весь народ удостоится надела в Грядущем Мире, как это приведено в трактате Санедрин (90б)».

Так же и рабейну Бхае (Шмот, 16:4) говорит, что Всевышний позаботился о том, чтобы коэны и левиты пребывали в материальном достатке (за счет *трумы* и *десятин*) для того, чтобы у них была возможность всецело отдаваться изучению Торы. И так сказано: «И было сказано народу, населяющему Иерусалим, отдать коэнам и левитам причитающиеся им доли, чтобы они хранили Тору Всевышнего» (Диврей а-Ямим 2, 31:4). И аналогично было установлено отделять часть имущества в пользу тех, кто посвятил себя изучению Торы.

Подобно этому пишет Рабейну Нисим в комментарии к трактату Недарим (62а), а также другие выдающиеся мудрецы Торы, слова которых в течение многих сотен лет являются определяющими для всего еврейского народа.

Вот что говорит автор «Сефер а-Хинух» (заповедь 450), объясняя основы заповеди «Никогда не переставать помогать левитам, передавая им установленные Торой части имущества, и обеспечивать им возможность достойно проводить праздники». «Всевышний, благословен Он, желая добра своему народу Израилю, предоставил возможность любому желающему всю жизнь постоянно заниматься постижением Его мудрости. Он установил приятные и гармоничные правила и важные уставы, чтобы все от мала до велика могли постигать желание Творца, и их имена сохранились навечно в поколениях. Примером такого закона, призванного сохранить и поддержать в их среде Бжественную мудрость, является выбор одного из колен, представители которого не получают надела земли, не идут в поля, чтобы пахать, сеять или выкапывать оросительные каналы. Все это для того, чтобы у них была возможность посвящать все свое время постижению мудрости и осознанию прямых путей Творца. И они будут обучать Закону всех своих братьев во всех странах и городах. Представители этого колена и их потомки были избраны навсегда для постижения мудрости и знаний, чтобы весь Израиль мог учить Тору из их уст, безоговорочно исполнять их постановления, прислушиваться к их советам, поступать в соответствии с их наставлениями. Для того чтобы от постижения мудрости их не отвлекали бытовые вопросы, Творец пожелал, чтобы их братья обеспечивали их всем необходимым для жизни. Исходя из этого, Писание усиливает свое требование, выражая его в форме удвоения: “остерегайся” и “чтобы не...” (Дварим, 12:19), чтобы исключить любую вероятность недостаточно ревностного исполнения этой заповеди. Упоминание о земле (“...все дни жизни твоей на земле твоей”) преследует цель обязать нас относиться к обеспечению левитов с особым вниманием, ибо нам дарованы земли, а их наследием является сам Творец, от желания Которого зависит, будет ли обильным урожай, собранный с этих земель. То есть Тора как бы предупреждает нас: “Не смейте возноситься над левитами из-за того, что у вас есть земля, а у них нет, ибо истинными богачами являются именно они”. Либо слова о земле призваны напомнить нам, что левиты нуждаются в нашей поддержке, ибо мы, в отличие от них,

являемся землевладельцами, а материальное благополучие человека, сколько бы денег у него не было, определяется наличием недвижимости... По этой причине сыны Израиля обязаны, в частности, помогать левитам достойно проводить праздники. И поэтому Писание во многих местах повторяет свое требование помогать левитам, как например: “И левита, который во вратах твоих, не оставляй, ибо нет у него надела и земли, как у тебя” (там же, 14:27). “Во вратах твоих” не означает, что левит побирается по домам, а Тора запрещает отправлять его ни с чем и заповедует подать ему милостыню. Но имеется в виду, что у него нет родового надела, как у представителей других колен. И эта заповедь учит нас помогать всем, кто посвящает себя постижению мудрости Торы, ибо они являются истинным оплотом Закона и веры, преумножают мир во всем мире, любят творения Всевышнего, радуются их благополучию, благосклонно судят всякого нуждающегося в оправдании. И нет у них лишнего времени на то, чтобы добывать пропитание. Поэтому те, кто готов их материально поддерживать и старается им помочь, будет благословен Свыше и унаследует равный с ними надел в Миров Истинном».

В свете сказанного автором «Сефер а-Хинух» становятся понятны слова Хафец Хаима о связи заповеди одаривать коэнов и левитов с обязанностью помогать изучающим Тору. Понятно, что заповеди отделения частей, причитающихся коэнам и левитам, как и вся Тора, вечны. Никто не посягал на то, чтобы их отменять по причине того, что со временем величие Торы перестало быть явной прерогативой колена Леви. Из приведенных выше источников мы можем лишь черпать дух заповеди и, опять же, не ограничивая ее смысл только тем, что было сказано.

Кстати, заметим, с какой благодарностью и почетом относился великий коэн Хафец Хаим к тем, кто поддерживал изучающих Тору. Однажды к Хафец Хаиму зашел секретарь ешивы Радин, которую он возглавлял, и сообщил, что от одной благотворительной организации получено письмо, в котором сообщается, что она вынуждена прекратить оказание помощи ешиве. Хафец Хаим поручил секретарю отправить в ответ письмо с выражением благодарности за ту помощь, которую организация оказывала ешиве до сих пор. Через сорок минут Хафец Хаим пошел проверить, написано ли письмо и, получив отрицательный ответ, попросил поторопиться. По прошествии еще некоторого времени Хафец Хаим вновь обратился к секретарю с тем же вопросом — ответ был тот

же. Хафец Хаим сказал секретарю, что пока письмо не будет готово и его не принесут ему на подпись, он не станет принимать пищу!

Уместно привести здесь два отрывка из великой книги Хафец Хаима «Аават Хесед», рассказывающие о законах распределения цдаки и маасера.

В главе 19 этой книги написано: «Если же его родственники не бедны, и он раздает *маасер* другим беднякам, правильно изначально постараться распределить его среди тех, кто трудится над Торой, чтобы они укрепились в изучении Торы Всевышнего. Потому что из Мидраша видно, что основное назначение *маасера* — это поддерживать тех, кто трудится над Торой. Вот что говорит об этом “Мидраш Танхума” (гл. Рез, 18): “*Асер теасер* (отделяй, отделяй десятину)” (Дварим 14:22) — отделяй *маасер*, чтобы разбогатеть [*титашер*, пишется теми же буквами, что и *теасер*; здесь и далее — примечания переводчика], отделяй, чтобы не было у тебя недостатка (*хисарон*) <ни в чем> [пишется *титхасер*]». Последнее толкование содержит намек тем, кто занят бизнесом, чтобы отделили *маасер* в пользу тех, кто трудится над Торой. Кроме того, за это Писание обещает, что к человеку в дом придет благословение, как сказано (Малахи 3:10): «Принесите весь *маасер* в хранилище, и будет пища в Доме Моем, и испытайте Меня... Я ли не открою вам источники небесные, и изолью на вас благословение безграничное?...» То есть вследствие того, что «будет пища в Доме Моем», коэны и левиты смогут заниматься Торой Всевышнего. А за это — «и изолью на вас благословение безграничное», потому что туда, где появляется *талмид хахам*, по словам мудрецов (Брахот 40б), сразу приходит благословение... А если человек не может отдать им весь *маасер*, пусть постарается отдать хотя бы большую часть или половину (так я нашел в комментарии «Кнесет Гдола» к разделу «Йоре Деа», 249, 1, см. там, и так доказано в книге «Шита Мекубецет», что наш *маасер* подобен *маасеру*, отдаваемому кознам и левитам, чтобы укрепились в Торе Всевышнего).

А в главе 20 сказано: «И знай также: автор книги “Шита Мекубецет” приходит к выводу, что это ограничение [количества средств] распространяется только на обычную *цдаку*, но к поддержке Торы оно не имеет никакого отношения.

Это верный вывод, поскольку тот, кто поддерживает изучающего Тору, имеет долю в награде за его учебу, как мы находим относительно колена Звулуна [занимавшегося, в основном, торговлей], которое материально поддерживало колена Иссахара [сплошь состоявшее из трудящихся над Торой], и за это удостаивалось доли в награде за его изучение Торы».

А теперь очень коротко, хотя эта тема заслуживает большого внимания, поговорим о связи между оказанием материальной помощи изучающим Тору и заповедью приношения в Храм двух хлебов (*штей а-лехем*). Для этого приведем избранные отрывки из книги «Сефер а-Хаим» (раздел «Зхует», гл. 4), написанной братом Маараля из Праги. «Материальное обеспечение людей, занимающихся изучением Торы, является обязанностью всего еврейского народа. Причем это не включено в заповедь жертвовать средства в пользу неимущих,

а является платой за святой труд, который равным образом возложен на весь народ. Это подобно тому, как весь еврейский народ должен был одаривать Элазара а-Козна и левитов, несущих храмовую службу... Сказали наши учителя (Ктубот, 105б): “Всякий, кто приносит дары мудрецу Торы, будто исполняет заповедь приношения в Храм двух

хлебов”. Что имеется в виду?

Дело в том, что приносимые в праздник Шавуот в качестве мучного жертвоприношения хлеба, выпекали именно из пшеничной муки. Хлеб из пшеницы всегда считался пищей, предназначенной для человека. Ячмень, из муки которого на второй день праздника Песах приносили жертву омер, напротив, часто использовался в качестве корма для скота. В Песах, пока еще не была получена Тора, еврейский народ не удостоился принести мучную жертву из продукта, предназначенного для человека. И только после получения Торы, поднявшись на совершенно иной качественный уровень, нам было дано право принести в качестве жертвы хлеба из пшеницы. Тот, кто выражает признание и почет мудрецу Торы, даже если сам этот человек не особо в ней сведущ, достоин чести принести в Храм жертву из пшеничной муки, ибо он человек высшего уровня — человек, получивший Тору!». Представляется, что дополнительные комментарии в данном случае излишни.

Сколько дают на цдаку?

Рав Яаков Исраэль Каневский (Стайплер)

Рав Шломо Лоренц
Продолжение

Наш учитель в общественной жизни

Нашему учителю задавали вопросы в связи с тем, что он не упоминал в своих письмах [в которых призывал участвовать в выборах] мнение Хазон Иша, и некоторые пытались доказать этим, что Хазон Иш не являлся сторонником участия в выборах. Стайплер отвечал на это так: «Все ученики Хазон Иша знают, что он дал указание участвовать в выборах. Но только он действовал тихо, тогда как другие — публично».

Наш учитель указал нам на слова Тосафот в трактате Авода Зара (17а, начальные слова *Архек ме-алия*), где сказано, что несколько *амораим* [мудрецов Гемары] приходили в дом учения Авидана [который был близок к *минут* — отступничеству], несмотря на то, что об отступниках сказано (Мишлей, 5:8): «Отдали от отступников пути свои», поскольку Авидан [и его ученики] не были полными отступниками. Мудрецы хотели спорить с ними. Те мудрецы, которые не ходили туда, не шли из страха быть убитыми [а не из-за запрета]. Стайплер сказал, что отсюда мы видим: можно идти, чтобы вести дискуссию в место, где находятся люди, не являющиеся полными отступниками.

И так же в Кнессет, где ведутся дискуссии с такого рода людьми, наверняка можно идти, поскольку благодаря этому можно многое спасти. Таково мнение Хазон Иша, — хотя мы и знаем, некоторые скажут, что народ Израиля [его духовное состояние] не таково [как когда-то], и место, где издают законы [Кнессет], не таково [как когда-то Санедрин — Высший суд Торы]...

По поводу вхождения в правительственную коалицию (харедимных партий) Стайплер рассказывал следующее. Когда была угроза мобилизации в армию девушек, наш учитель гаон рав Ицхак Зеев из Бриска сообщил Хазон Ишу свое мнение об этой проблеме: следует выйти из коалиции. Хазон Иш сказал, что он полагает — выходить не следует, так как таким путем ничего нельзя выиграть.

Но, поскольку наш учитель из Бриска сказал, что надо выходить, — надо выходить. После этого к нему пришли несколько мудрецов Торы просить его о том, чтобы он не соглашался на вхождение в коалицию, но он сказал им: «Вы считаете так, но другие считают, что можно входить».

По поводу выборов

«Голосование за список *харедим* — это декларация перед всем миром о том, что мы верны Г-споду благословенному и Его святой Торе, и это — наша главная цель. И в этом — освящение имени Небес перед многими. Тот, кто воздерживается от голосования, — уменьшает, не дай Б-г, славу Небес в мире» (из обращения нашего учителя «Крайна де-Игрета», ч. 1, 207).

«Великая обязанность и великая заповедь — голосовать. Каждый, кто воздерживается от голосования, укрепляет тем самым преследователей Торы. Нет сомнения, что во всех последствиях осквернения имени Небес имеет свою долю и тот, кто воздерживается от голосования» (там, 208).

«Нет сомнения, что в любом случае следует голосовать за список самых преданных [Торе] и лучших» (там, 206).

«Это уже решено на основании мнения мудрецов [последних] поколений, таких как гаон рав Аарон Котлер, гаон из Чебина и других, — голосовать за список... И нет сомнения, что есть в голосовании большая важность для укрепления жизни по Торе. Увеличение числа голосующих — это мощное освящение имени Небес» (там, 209).

В отношении избирательного списка партии «Поалей Агудат Исраэль» наш учитель выразился так: «Ясно, что не только деньги *маасера* [десятины на нужды бедных] нельзя давать этой партии, но и обычные деньги нельзя давать им, и нельзя за них голосовать, не дай Б-г. [С указанной партией у «Агудат Исраэль» были резкие разногласия в период борьбы с угрозой мобилизации в армию девушек; см. об этом подробнее в разделе нашей книги, посвященном адмору из Гуры]. Хотя большинство членов этой партии — цельные в своей вере евреи, служащие Всевышнему,

их руководители вводят их в заблуждение, подобно [сказанному в Торе об Амалеке (Дварим, 25:18)]: «Который встретился тебе» [и повел неверным путем]. Дела, связанные с Торой, для них на втором месте в сравнении с выгодами материальными и партийными».

Тем, кто говорил, что в наше время, когда войны ведутся отошедшими от Торы евреями, не бывает на войнах чудес, и победы приходят посредством сил нечистоты, наш учитель отвечал так: «Безусловно, бывают чудеса, и Всевышний спасает Израиль, — прежде всего, в заслугу соблюдающих Тору и заповеди, — но также и далеких от их соблюдения спасает Он, с целью, как сказано (Шмуэль 2, 14:14): «Чтобы не был отторгнут от Него [навсегда] отверженный»». И еще сказал наш учитель, что, как сказали Тосафот в трактате Санедрин (376), «даже отрицающие основы веры умирают в своей постели, поскольку заслуга *брит-милы* [обрезания] задерживает наказание, и награду за свои заповеди [которые у них тоже есть, помимо грехов, как и у всякого еврея] они получают в этом мире» (см. также Тосафот, Ктубот, 30б, начальные слова *Дин*).

Его боятся — и от него научатся

Каждый месяц Элуль Стайплер говорил от имени рава Исраэля Салантера, что когда человек стоит перед судом, всех заслуг его не хватает даже чтобы получить стакан воды. И как же тогда заслужить оправдание на суде? Нужно быть из числа наделяющих заслугами многих — делать так, чтобы многие нуждались в нем.

В последний период своей жизни наш учитель ослабел так, что не мог приходить в синагогу. В Рош а-Шана его попросили приехать туда в инвалидном кресле. Сначала он хотел было отказаться, — но потом вспомнил эти слова рава Исраэля Салантера и решил, что если он приедет туда в инвалидном кресле, то в этом будет «наделение заслугами многих», так как люди увидят, каков он — конец человека, и в этом есть великое духовное пробуждение.

В период последней болезни

Когда наш учитель заболел болезнью, которая оказалась для него последней, он отказался обращаться к врачам. Даже когда был особо приглашен знаменитый специалист из Лондона, Стайплер отказался допустить его к себе и не разрешил ему даже осмотреть себя. Он также перестал разговаривать, был погружен в себя и не реагировал на окружающих.

Но вот, находясь у него, я обратился к нему, без особой надежды на успех, и сказал, что знаком с профессором Рахмилевичем из Иерусалима, о котором гаон рав Ицхак Зеев из Бриска сказал, что у него есть статус врача высшей квалификации. Я спросил, согласен ли рав, чтобы я привел профессора к нему. К моему удивлению, наш учитель открыл глаза — совсем как до болезни — и ответил: «Да, я согласен. Приведите его».

Когда я пришел к нашему учителю с профессором Рахмилевичем, он сказал ему: «Делайте со мной все, что считаете нужным. Можете обследовать меня как всех больных, — Вам все

разрешено». Профессор досконально осмотрел его и, уходя, сказал членам семьи, что он не в состоянии помочь.

Члены семьи и великие мудрецы Торы, присутствовавшие там, были удивлены: что вдруг изменилось? Почему раньше наш учитель категорически отказывался от любых врачей и запрещал им даже прикасаться к себе, а теперь вдруг изменил свое отношение и согласился, чтобы его обследовали как положено?

Никто не мог дать на это ответ. Я подумал и сказал себе: наш учитель знал, что смерть его приближается, и что врачам нечего делать в его доме, — как это и подтвердил потом профессор Рахмилевич. Но Стайплер был «человеком закона» [Торы] и потому, услышав от меня, что рав из Бриска определил профессора Рахмилевича как «врача высшей квалификации», пришел к выводу, что по закону он обязан пройти осмотр у профессора. Я высказал эту мою мысль великим людям Торы, находившимся там, и они согласились.

Там, где его величие, — там и его скромность

Чтобы дать понятие о скромности нашего учителя, достаточно привести его ответ гаону раву Хаиму Крайзвирту, главе суда Торы города Антверпен, просившему его посетить Бельгию, поскольку это принесет великую пользу и т.д.

«...Сообщу достойнейшему раву о некоторых из тех невзгод, которые, из-за многих моих грехов, настигают меня с тех пор, как распространилось обо мне мнение, будто я велик в Торе и праведен... И тот, кто приходит увидеть во мне большого мудреца Торы, находит меня настоящим невеждой в делах закона...

Также и те, которые приходят, желая увидеть во мне “праведника”, уходят чаще всего весьма разочарованными, узнав, что я в действительности — человек простой, который молится, как человек простой и ведет себя, как человек простой. Также и постоянство в учебе, из-за многих моих грехов, очень ослабло в старости, да и до того оно не было полным, так как основным временем учебы у меня было время, когда не было людей и т.д.

И вот, мне очень больно и горько, — не из-за почестей [которые я мог бы получить и теряю] она, эта боль моя, поскольку в действительности, слава Б-гу благословенному, у меня практически отсутствует стремление к почестям, — но только из-за ущерба славе имени Всевышнего, не дай Б-г, когда люди говорят в сердце своем: если таков он, этот знаменитый “большой мудрец

Торы”, — то каковы же остальные мудрецы и т.д.? И подобные мысли у людей — это, не дай Б-г, большой ущерб для всей их Б-гобоязненности, да сжалится над нами Всевышний, — и нет у меня сил писать об этом еще.

И вот, мне ясно, что, если я приеду в Антверпен, многие побегут посмотреть на “знамени того и т.д.”, — и окажутся разочарованными, ибо не найдут во мне ни праведника, ни гаона. И даже если бы не было никакого запрета выезжать за пределы Земли Израйля [без достаточно серьезной причины (см. “Мишна Брура”, 531:14)], — по-моему, на мою поездку все же был бы полный запрет из-за того, что она повлекла бы осквернение имени Всевышнего, не дай Б-г. И тем более здесь невозможно сказать, что, хотя и есть здесь запрет, тем не менее будет исполнение заповеди, например, изучения Торы; ведь в действительности здесь будет, не дай Б-г, пренебрежение Торой, а не изучение и преподавание ее».

«У шатров пастырей»

(Шир а-Ширим, 1:8)

Отдельный и особый рассказ — об отношениях взаимной любви и высокой оценки, царивших между нашими учителями — гаоном Стайплером и гаоном Э. М. Шахом. Оба, будучи в полном смысле слова величайшими мудрецами Торы своего поколения, имели твердые и установившиеся взгляды по всем вопросам, стоявшим в повестке дня. Ни один из них не должен был делать другому уступок в случае разногласий. Почти невозможным было, чтобы не проявились между ними разногласия на протяжении стольких лет... но этого, однако, так и не случилось.

Наш учитель сказал моему зятю, раву Элазару Шульзингеру: «На наше счастье, есть у нас рав Шах, несущий на себе бремя всего народа Израйля, “как носит воспитатель грудного младенца” [как это сказано в Торе (Бемидбар, 11:12) о Моше]. Во всяком деле, в котором требуется знать мнение Торы, он высказывает его мне. Он не боится никого, кроме Властелина мира. Самая первая возникающая у него мысль — это руководство к действию по Торе; и есть у него помощь с Небес. Через него я исполняю то, что обязан; в противном случае я должен был бы заботиться обо всем. Передайте ему, раву Шаху, что мои уста — как будто его уста, мои руки — как будто его руки; все, чего он пожелает, я исполню» (слова эти приведены в книге моего зятя «Аль Мишкенот а-Роим»).

Наш учитель Стайплер, со своей великой скромностью, не раз говорил мне: «Принимать решения

мне чрезвычайно тяжело. После принятия решения я почти всегда прихожу к выводу, что ошибся. У рава Шаха первая возникающая мысль — это мнение Торы; поэтому спрашивайте у него, и как он скажет, так нужно делать».

Однажды заболела жена мудреца Торы, и, по мнению врачей, она должна была пройти опасную операцию. Послали спросить у Стайплера, делать ли ее. Стайплер опасался, не ухудшит ли операция состояние больной, и ответил так: «Я не могу принять решение в этом вопросе. Идите к раву Шаху и спросите его». Члены семьи пошли к нашему учителю раву Шаху и спросили его; выслушав детали, он ответил, что операцию надо делать. «Но», — добавил он, — «при условии, что рав Яаков (Стайплер) помолится и даст благословение. Если даст благословение — операция будет успешной и нет угрозы жизни, даже с учетом его опасений».

С другой стороны, рав Э.М. Шах свидетельствует о том, как он устранял свое мнение перед нашим учителем Стайплером. В своей траурной речи по поводу его кончины он сказал: «Я не могу и я не достоин произносить траурную речь о величайшем мудреце поколения»... «Кто может заменить его, — ведь нет замены нашему учителю Стайплеру»... «Я одинок, остался сиротой! [Сказано в Торе]: “Всякое дело трудное представлять будут Моше” (Шмот, 18:26) [как величайшему мудрецу поколения, — и так во всех поколениях], — так что же будет с этим [теперь, когда его нет с нами]?» И добавил: «Скромность Стайплера была столь велика, что он заставлял меня ставить мою подпись перед своей и не соглашался на иное. Но “во всяком деле трудном” — решение было за ним, чтобы не было никакой ошибки, — и это правда, правда!»

Во время визита утешения скорбящих у сына Стайплера, гаона рава Хаима Каневского, наш учитель рав Шах сказал: «Мы осиротели; я сам стал сиротой». Несколько раз в разных ситуациях он повторял передо мной это утверждение — то, что после смерти Стайплера он чувствует, что остался сиротой.

«И Авраам вернулся на свое место»

Свой рассказ о нашем учителе я завершу важным посланием, которое он направил через меня раву Шаху, — посланием, прямо адресованным каждому из нас, как и каждому человеку, который временами отчаивается и не имеет сил продолжать свое служение.

Когда на совещании великих мудрецов Торы вопреки мнению наших учителей рава Шаха

и Стайплера было принято решение идти на выборы в Кнессет совместным списком с «Поалей Агудат Исраэль», рав Шах почувствовал себя разбитым и подавленным. [Это было в 1974 г.; см. подробнее в разделе об адморе из Гуры, подзаголовок «Держа совет с великими мудрецами поколения»].

В эти дни я побывал у Стайплера, и он спросил меня о раве Шахе. Я сказал, что тот чувствует себя очень разбитым и не находит себе места; разочарование его велико, и, как он говорит, у него нет сил продолжать.

Наш учитель Стайплер с горечью выслушал мои слова и сказал: «Хочу, чтобы Вы пошли по моему поручению к раву Шаху и передали ему от моего имени следующее. Тора подробно рассказывает нам, как наш праотец Авраам долго молился, пытаясь спасти Сдом. Целая глава посвящается этому в Торе (Берешит, гл. 18). Сначала Авраам говорит: “Быть может, есть пятьдесят праведников в городе”, потом говорит о сорока, тридцати, двадцати, — но не нашлось и десяти, и тяжкий приговор остался в силе. И сказано (там, 18:33): “И ушел Г-сподь, когда закончил говорить с Авраамом, и Авраам вернулся на свое место”. Чему же учат нас эти слова: “И Авраам вернулся на свое место”? Что здесь сказано? Как кажется, из этого ничего нельзя выучить!

Прямой смысл этих слов состоит в том, — и так передайте раву Шаху: Тора учит нас здесь, что, когда сделано все, чтобы спасти что-либо, и эта цель не достигнута, нужно осуществить сказанное: “И Авраам вернулся на свое место”. Нужно “вернуться к себе” и продолжать делать то, что обязан, — продолжать, словно ничего не произошло. Неудача ни в коем случае не оправдывает того, чтобы человек оказался сломленным и неспособным продолжать свое святое служение. Так передайте, слово в слово, по моему поручению.

Он [рав Шах] сделал все, ничего не упустил; а теперь он должен осуществить “И Авраам вернулся на свое место” и продолжать руководить общиной Израиля, как раньше».

Я передал эти слова нашему учителю раву Шаху, как мне было поручено, — слово в слово. Рав Шах облегченно вздохнул и сказал: «Идите, на этот раз по моему поручению, и скажите нашему учителю Стайплеру, что я принял его правильные слова и продолжу, с Бжъей помощью, мое служение на благо общины Израиля».

Перевод:
рав Пинхас Перлов

Уважаемые раввины! К сожалению, у моей близкой подруги недавно обнаружили какую-то тяжёлую болезнь. Она мне не говорит, что у неё, но я поняла, что это — смертный приговор. Вопрос у меня вот какой. Узнав о диагнозе, Машиа сразу же пошла к юристу и составила завещание. Там она написала (она мне об этом сама рассказывала), чтобы после смерти её тело сожгли (кремировали) и пепел развеяли по ветру над Средиземным морем, где она так любит купаться. До меня дошли слухи, что Машина дочка, Ирочка, которая религиозная и живет в Иерусалиме, была этим почему-то очень недовольна, и даже собирается приехать к Маше, чтобы её отговорить. Я не понимаю, в чем проблема? Ведь всё равно тело умирает. Интересно, а по Торе её дочка обязана выполнять то, что мама ей завещала?

Матильда

Уважаемая Матильда! Конечно, в создавшейся тяжёлой ситуации самое главное — это морально поддержать Вашу подругу. Напомните ей, что врачи нередко ошибаются. Люди со «смертным приговором» живут многие годы и умирают в глубокой старости. Очень важно, чтобы она постоянно чувствовала участие близких к ней людей.

Очевидно, что основная ответственность за её благополучие возложена на дочку. Одна из важнейших заповедей Торы — это уважение к родителям. Мудрецы пишут, что это — одна из сложнейших и тяжелейших заповедей. Её требуется выполнять всегда, и в отношении любых родителей — как бы трудно нам это ни было. Данный случай, когда пожилая мама попадает в тяжёлую ситуацию и действительно нуждается в поддержке и помощи, — это возможность исполнить эту заповедь в полной мере.

После этого предисловия перейдём непосредственно к Вашему вопросу.

Святость человеческого тела

Начнём с того, что Тора рассматривает человеческое тело не просто как кусок мяса, а как нечто святое и требующее уважительного обращения. Вот, что пишет об этом рав Йехиэль Михель Тукачинский («Гешер а-Хаим», ч. 1, гл. 5, пункт 1).

«Каждый, кто занимается мёртвым телом, должен сознавать, что имеет дело со святым объектом.

Тело человека — это не простоместилище для предмета, обладающего

Допустима ли кремация?

святостью, для возвышенной и святой человеческой души. В действительности, оно обладает собственной святостью, наподобие свитка Торы. Поэтому по закону из потёртых чехлов для свитка Торы, можно делать одежды, в которых хоронят мёртвых. Так же как материальный свиток, сделанный из кожи и дерева, приобретает святость благодаря духовным словам Торы, которые написаны на нём, тело человека приобретает собственную святость благодаря обитающей в нём душе...

Живого человека (который изучал Тору) мудрецы называют “живым свитком Торы”. А о том, кто стал свидетелем смерти человека, говорят, что он увидел, как сожгли свиток Торы...

Из этого следует сделать вывод, что, имея дело с мертвыми, следует оказать им наибольший возможный почёт. На этом принципе основывается большинство законов и обычаев, связанных с мёртвым телом...

Тело — обитель души

Пока человек жив, его душа обитает в теле. В момент смерти, тело и душа расстаются, но разлука происходит не сразу. Долгое пребывание вместе оставляет отпечаток и на теле, и на душе. Мы уже объяснили, что, благодаря присутствию в нём души, тело приобретает святость, наподобие свитка Торы. Душа же, со своей стороны, привыкает к телу и не хочет расставаться с ним. Мудрецы учат нас, что смерть — это процесс, состоящий из семи стадий разделения между телом и душой (по «Гешер а-Хаим», 2, 27:1):

1. За тридцать дней до смерти душа начинает постепенно отходить от тела. Книга «Зоар» приводит, что у человеческой души есть два аспекта её глубинного содержания: один «большой» и один «малый». Оба эти аспекта, или образа, начинают постепенно покидать тело.

2. В последние часы перед смертью эти образы уходят от него совершенно.

3. *Нефеш*, аспект души, который обитает в теле и даёт ему жизнь, уходит из тела. Это и есть физическая смерть тела. «Зоар» приводит, что в момент кончины человек видит Б-жественное присутствие. Его душа испытывает сильнейшую тягу к своему Б-жественному источнику, и это влечение заставляет её покинуть тело и воссоединиться со своим духовным корнем. В это время происходит суд над душой умершего.

4. В течение трёх дней после смерти душа витает над телом. Талмуд Йерушалми приводит, что первые три дня душа думает, что сможет вернуться в тело. Только увидев, что с телом происходят необратимые изменения, она начинает отдаляться от него. (И эти три дня являются периодом самого тяжёлого траура по покойному.)

5. До седьмого дня после смерти душа продолжает посещать дом усопшего, возвращается к его могиле и снова приходит к нему в дом, пытаясь привыкнуть к своему новому статусу. Отделение от материальной жизни всё ещё тяжело для души. По окончании семи дней душа поднимается к своему высшему источнику.

6. Книга «Зоар» приводит, что в течение тридцати дней после смерти душу и тело судят вместе. После этого душа поднимается на более высокий уровень, а тело тлеет в земле.

7. Только по прошествии года после смерти, душа окончательно отказывается от материального мира и в полной степени осознаёт незначительность всего, что происходит с материей. После этого она поднимается на более высокий уровень и теряет связь с телом и со своей прошедшей материальной жизнью. [Тем не менее, при оживлении мертвых душа снова возвратится в тело.]

Книга «Зоар» приводит, что даже после того как душа поднимается в высшие духовные сферы, у аспекта души *нефеш* остаётся связь с телом, и он продолжает присутствовать в месте захоронения.

Похороны тела — для души

Мудрецы учат нас, что процесс проводов мёртвого, похороны и поминальные речи являются проявлением уважения как к самому покойному, так и к его семье (см. Санедрин, 46б — 47а). Это вызывает удивление: какое значение для мёртвого может иметь уважение, которое живые люди оказывают ему в этом мире? Книга «Михтав ме-Элияу» (том 2, стр. 62) объясняет это: «Смерть тела не меняет

внутреннюю сущность человека. Злодей, который в течение жизни жил фантазиями, после того, как отделяется от тела, продолжает цепляться за свои фантазии. Но из-за того, что он не может удовлетворить свои вожделения, он будет жаждать наслаждений ещё больше, и могучий аппетит одолевает его. В трактате Брахот (18б) Талмуд повествует о двух духах, которые заинтересовались, что происходит «за кулисами» мира, какие события произойдут в материальном мире в ближайшее время. [Из этого видно, что материальный мир продолжает интересоваться душой после смерти тела.] Более того, та душа, которая была похоронена в тростниковой циновке, стыдилась этого. То есть её понятия и чувства, связанные с почётом, остались теми же, что были до её смерти!»

Таким образом, происходящее в этом мире не безынтересно для души. Но в особенности ей важно, как проходят её собственные похороны. Как станет ясно из приведённого ниже отрывка, даже большим праведникам важно, чтобы их похоронили подобающим образом.

Комментарий Раши к трактату Санедрин (44б) приводит следующий случай: «В одном городе умер сборщик налогов, бывший злодеем, и в тот же день умер большой мудрец Торы. Все жители города вышли проводить носилки мудреца; а члены семьи сборщика налогов тоже вышли из города, чтобы похоронить своего родственника. В это время на похоронную процессию напали враги. Люди бросили носилки с покойными и убежали. Остался только один ученик того мудреца. Он сидел у носилок своего учителя. Через какое-то время, уважаемые граждане города вернулись, чтобы похоронить мудреца. Но они перепутали его носилки с носилками сборщика налогов. Ученик мудреца кричал, что произошла ошибка, но никто его не послушал. Таким образом, мудреца похоронили только родственники сборщика налогов [а сборщика налогов с почестями похоронили патроны города].

Ученик мудреца испытывал величайшие страдания из-за этой несправедливости. Из-за каких грехов мудреца Торы похоронили с позором, и из-за каких заслуг злодея похоронили с почестями?

Учитель пришёл к нему во сне и сказал: «Не надо страдать, приходи, и я покажу тебе, какой великий почёт мне оказывают в Райском саду. Я также покажу тебе, что стержень, на котором держится дверь

ада, возвращается в ушах у этого грешника, [которого похоронили вместе со мной. Почему же при похоронах почёт был оказан ему, а не мне?] Дело в том, что однажды я услышал, как говорили неуважительно о мудрецах Торы, и не воспротивился этому. За это я и был наказан. Этот же человек однажды приготовил пир для правителя города, а тот не пришёл. Тогда он раздал еду беднякам — и этот [почёт при похоронах] и был его наградой за это».

Из этого отрывка становится очевидно, что душе вовсе не безразличен почёт, который ей оказывают при похоронах. Мудрецы учат нас, что уважение, оказанное человеку после его смерти, называется «истинным добром» — это добро, которое делают, не рассчитывая получить что-либо взамен.

Похороны — для семьи

К сказанному выше следует добавить, что похоронная процессия, погребение, поминальные речи и прочие законы и традиции, связанные с похоронами, также оказывают почёт и уважение семье усопшего — конечно, при условии, что они были совершены подобающим образом. Душа человека, которого по любой причине не смогли похоронить правильно и по закону, испытывает из-за этого страдания. Его семья должна испытывать чувство ответственности за усопшего и делать всё возможное, чтобы похоронить его подобающим образом. Если же семья этого не делает, то тем самым навлекает на себя позор.

К сожалению, нам известно, что во время Катастрофы злодеи не только убили миллионы ни в чём не повинных евреев, они также лишили большинство своих жертв возможности быть похороненными по-человечески. Нам не дано знать, почему души этих людей постигла столь тяжёлая участь. Мы верим, что всё, что происходит с человеком и во время жизни, и после смерти, отпущено ему Всевышним по вполне определённым причинам и рассчитано специально на него в соответствии с Высшей справедливостью.

Похороны тела — подготовка к воскрешению

Мудрецы сообщают нам, что цель похорон — не только оказать почёт душе усопшего и облегчить его переход в другой мир. Они также являются важнейшим шагом при подготовке к будущему — к воскрешению мертвых.

Сама вера в воскрешение мёртвых широко обсуждается в еврейской литературе, и является одной из тринадцати основ веры Рамбама. Здесь я приведу лишь два коротеньких отрывка из книги Рамхаля «Даат Твунот»: «Общая концепция воскрешения мёртвых, если быть кратким, достаточно проста. Ввиду того, что Всевышний создал человека, состоящего из души и тела, чтобы они служили и несли свою ношу вместе как единое целое, исполняли всю святую работу, Тору и заповеди, которые Он дал им, следует, чтобы и вечную награду они получали вместе. Было бы нелогичным, если бы тело трудилось для кого-то, не получая награды, ведь Всевышний не лишает награды ни одно создание!...

Только вернувшись в прах, окончательно избавиться тело от нечистоты, внесённой змеем. А когда восстанет тело из праха, душа снова опустится в него, во всей силе добрых дел своих, наполненная светом, которым наслаждалась в Райском Саду за дела свои. И свет этот окончательно очистит тело, излечив его от всего зла, которому оно было подвержено изначально»

Интересно, что мудрецы связывают воскрешение тела с его захоронением. Они говорят, что погребение тела подобно тому, как сеют зерно в землю — зерно начинает разлагаться, но потом из него вырастает целое дерево, во всех отношениях превосходящее то семечко, из которого оно выросло.

Талмуд приводит интересный разговор между еврейским мудрецом и царицей Клеопатрой (Санедрин, 90б):

«Царица Клеопатра спросила раби Меира: “Я знаю, что мертвые оживут, как сказано (Теилим, 72:16): ‘И вырастут в городе (люди), как трава на земле’. Но в каком виде они встанут: без одежды или одетыми?” Тот ответил: “Посмотри на пшеницу: если зерна пшеницы, которые ‘хоронят’ (сеют) без одежды, выходят из земли в одеждах, праведники, похороненные в одежде, тем более встанут одетыми”».

Захоронение мертвых является подтверждением нашей веры в их будущее оживление.

Закон Торы

Рассмотрев мировоззренческий аспект Вашего вопроса, перейдём к обсуждению его *алахического* аспекта.

Тора требует от нас хоронить умерших, как сказано (Дварим, 21:23): «Обязательно погребите его». (Хотя этот стих говорит о казнённом, мудрецы доказывают, что заповедь погребения относится ко всем людям.) Кроме того, есть заповедь хоронить так, чтобы тело касалось земли, как сказано (Берешит, 3:19): «Прах ты, и в прах возвратишься». Мудрецы объясняют, что тот, кто не хоронит мёртвого в земле вовремя, также нарушает запрет «не дай трупу его ночевать». (В идеале покойника лучше похоронить в день смерти. Но для того, чтобы оказать ему больший почёт, или чтобы перевезти тело в Землю Израиля и т.п., разрешается задержать похороны.)

Вопрос о том, можно ли кремировать евреев, возник уже в древние времена. Иерусалимский Талмуд (Ктубот, 11:2) повествует о человеке, который просил, чтобы его тело сожгли после смерти. Мудрецы пишут, что это делать запрещено.

Ближе к нашему времени, во второй половине девятнадцатого века этот вопрос был задан великому знатоку Торы раву Ицхаку Йеуде Шмелкису. Еврей из Италии пишет ему, что в Ливорно организовалась группа людей, которая занимается сожжением мертвых тел. После кремации пепел помещают в специальный сосуд, и семья покойного оставляет этот сосуд себе на память об усопшем родственнике. Можно ли хоронить евреев таким способом?

Рав Шмелкис отвечает («Бейт Ицхак», «Йоре Деа», том 2, гл. 155), что это безусловно запрещено в силу нескольких причин. Во-первых, любой объект, который Тора заповедовала хоронить, запрещено сжигать. Поэтому само сжигание трупа — это уже нарушение еврейского закона. Кроме того, если труп, не дай Б-г, сожгли, его уже невозможно похоронить подобающим образом. Следовательно, кремация противоречит законам погребения — тем более, если прах не хоронят в земле, а держат в специальном сосуде. Тот, кто не предаёт тело земле, нарушает запрет оставлять труп.

(Подобный вопрос также был задан одному из величайших авторитетов первой половины двадцатого века — раву Хаиму Озеру Городзенскому. Он подтверждает, что кремация строго запрещена еврейским законом. Он добавляет, что если тело еврея было сожжено, то прах или любые другие останки необходимо похоронить. См. «Ахиэзер», том 3, гл. 72.)

Погребение по закону

Сожжение мертвого тела — это великое оскорбление для покойного. Пророк Амос говорит (2:1): «Так сказал Г-сподь: “За три преступления Моава и за четыре не отвращу Я гнева от него; за то что пережег он в известь кости царя Эдомейского”».

Тем более то, что Ваша подруга хочет сделать со своим телом — это настоящее надругательство. Интересно, что Талмуд (Гитин, 56б) упоминает подобное обращение в связи с одним из величайших злодеев в еврейской истории. Речь идёт о римском полководце (а впоследствии — императоре) Тите, который разрушил Второй Храм. После победы на Иудеей гордыня обуяла его до такой степени, что он бросил вызов Всевышнему. Талмуд приводит, что в наказание за это Всевышний навёл на него болезнь мозга, которая доставляла ему страшные мучения. Тит боялся, что наказание продолжится также после смерти. Поэтому он завещал, чтобы его тело сожгли и прах развеяли над семью морями.

Дальше Талмуд рассказывает о племяннике Тита, Унkelусе бар Клонимусе (который впоследствии принял иудаизм и стал великим мудрецом Торы; его работы весьма распространены по сей день). Унkelус вызвал дух своего дяди Тита. Тот сообщил ему, в частности, что его наказание заключается в том, что каждый день его пепел собирают из семи морей, судят его заново, а потом снова сжигают и рассеивают по семи морям.

Из этого отрывка становится ясно, что кремация и рассеивание праха являются тяжелейшими страданиями для души покойного. Поэтому мы обязаны всеми силами противиться подобному обращению с телами усопших.

Рав Ицхак Зильберштейн приводит интересную и поучительную историю, произошедшую с одним человеком («Хашукей Хемед», Йома 35б): «Один еврей женился на еврейке, и у них родился мальчик. Вскоре после того как они поженились, началась Вторая мировая война, и молодая жена погибла от руки нацистов. Мужа же спасла одна женщина-нееврейка, которой удалось записать его в паспорте как своего супруга. Он действительно стал жить с ней, и у них родился сын-нееврей. Его первый сын пережил Катастрофу, но потерял

всякую связь с отцом. В результате превратностей войны отец и сын оказались в разных странах и остались жить там.

В один прекрасный день сын-еврей неожиданно получил письмо от адвокатской конторы. В письме сообщалось, что его отец умер и оставил после себя огромное наследство — пятьдесят миллионов долларов. Половина этого наследства — двадцать пять миллионов, по праву принадлежит первому сыну.

Конечно, старший сын сразу же собрался в путь и поехал в страну, в которой жил его отец. Когда он прибыл, отца ещё не успели похоронить. Между двумя сыновьями покойного возник спор, где хоронить отца. Сын-еврей хотел похоронить отца на еврейском кладбище (рядом с оградой). Сын-нееврей считал, что отца нужно похоронить на нееврейском кладбище рядом с могилой его жены — матерью второго сына.

Дело дошло до суда. Судья нашёл оптимальное, с его точки зрения, решение вопроса: надо сжечь тело отца, а пепел разделить пополам между сыновьями.

Само собой разумеется, что сын-еврей пришёл в ужас от такого решения, и впал в отчаяние, не зная, что можно предпринять. Но его адвокат не растерялся и дал ему такой совет: “Ты только что стал обладателем огромной суммы денег. Предложи своему ‘брату’ пятьдесят тысяч долларов за его половину папиного тела. Он наверняка согласится — в конце концов, какая ему разница, где захоронят его отца?!”

Сын-еврей пришёл в восторг от этой идеи и сразу воплотил её в жизнь. Но сын-нееврей сразу же почувал запах наживы и не согласился на столь скромное предложение. Он сказал: “Если тебе так важна честь отца, откажись полностью от своей части наследства. Я заберу себе все пятьдесят миллионов, а тебе отдам тело отца”.

Сын-еврей понял, что единственная возможность похоронить отца по еврейскому закону и обычаю — это распрощаться со своей долей наследства. Он выдержал это нелёгкое испытание, отдал второму сыну всю сумму, обладателем которой он недавно стал, и взамен получил тело своего отца, которое захоронил по закону».

К счастью, большинство из нас не проходит такие испытания. Для многих евреев, живущих в Израиле или в больших городах за пределами Израиля, кошерных похорон с соблюдением всех традиций можно добиться ценой одного звонка по телефону в местную «Хевра Кадиша». Основное препятствие, которое может возникнуть на пути к выполнению наших законов и обычаев — это пожелания самого усопшего, оставленные им до смерти. Это приводит нас к Вашему вопросу.

Что делать дочке?

В первую очередь, дочка должна заботиться о своей маме, опекать её, помогать ей, почитать её. Она должна как можно чаще приезжать к маме со своими детьми и радовать её. Но как ей поступить с завещанием матери, если та, не дай Б-г, умрёт?

Казалось бы, выполняя пожелания матери, сын или дочь выполняют сразу две заповеди. Во-первых, они оказывают уважение своим родителям. Во-вторых, они выполняют желание покойного, что тоже является заповедью.

Однако всё это верно только при условии, что пожелания родителей не идут вразрез с законом. Как известно, запрещено выполнять приказания или желания родителей, если они противоречат *алахе*. Что касается выполнения желания мертвых, нет никаких сомнений, что для души, оказавшейся в Мире Истины, нет большей радости, чем похороны, проведённые по нашим святым законам и многовековым традициям.

Нельзя забывать, что, хороня тело по закону, мы подтверждаем свою веру в воскрешение мертвых. Давайте вспомним слова Рамбама («Яд а-Хазака», законы раскаяния, 3:6): «Есть грехи, за которые человек лишается удела в грядущем мире, его постигает вечная погибель и кара за его великий грех и злодеяние. Это относится ... к тем, кто не верит в воскрешение из мертвых». Если Вам удастся уговорить свою подругу отказаться от идеи кремации, Вы хотя бы чуть-чуть приблизите её к вере в оживление мертвых, и там самым дадите ей великий дар.

С уважением, рав Берл Набутовский

Отрывок о царице Клеопатре взят из книги рава Тукачинского «Гешер а-Хаим» (том 3) в переводе рава Пинхаса Перлова.

Все права на книгу и её перевод на русский язык принадлежат семье Тукачинских.

Отрывки из книги «Даат твунот» в переводе р. Лейба Саврасова. Приведены пункты 68 и 72.

Главные в воспита

Рав Хаим Фридлендер

«И сказал Г-сподь Б-г: “Вот, человек стал единственным в мире, кроме Меня, знающим добро и зло”» (Берешит, 3:22). И также сказано: «И еще обнаружил я, что сотворил Б-г человека прямым» (Коэлет, 7:29). Святой, благословен Он, Которого называют праведным и прямым, создал человека по образу Своему лишь для того, чтобы тот стал праведным и прямым, как Он. А если спросишь: зачем Он создал дурное побуждение, о котором написано, что «побуждение сердца человеческого — ко злу с рождения его» (Берешит, 8:21), и если побуждения человеческие по природе своей злы, то кто же может сделать их хорошими? Сказал на это Создатель: «Ты сам делаешь их злыми!» Каким же образом? Ребенок пяти, шести, восьми и девяти лет не грешит, но только с десяти лет и далее. Тогда он взращивает дурное побуждение. А если скажем: но ведь человек не может убеждать себя, — отвечает на это Всевышний: ты сам делаешь свои побуждения злыми! Каким образом? Ты был ребенком и не грешил, а вырос — и стал грешить! Сколько есть в мире более тяжелых вещей, чем дурное побуждение, более горьких, чем оно, — а ты делаешь их сладкими! Нет ничего более горького, чем люпин (вид бобов), — и ты стараешься, варишь его и вымачиваешь в воде семикратно, пока он не сделается сладким; и так же — с горчицей, каперсом и многими другими вещами. То, что Я сотворил горьким, ты делаешь сладким, пригодным для своих нужд, — тем более нужно так же поступать и с дурным побуждением, которое в твоей власти! (Мидраш Танхума, гл. Берешит, 7).

Развитие природных качеств

Как мастер должен быть хорошо знаком с материалом, знать все, что можно с ним сделать, а что — нельзя, так и воспитатель должен хорошо знать суть «материала» — воспитанника, которому он должен придать нужную форму; зная его, воспитатель поймет, что в его силах сделать, и какие воспитательные методы есть в его распоряжении. Мидраш Танхума, приведенный в начале нашей статьи, поможет нам лучше познакомиться с этим «материалом».

«И сказал Г-сподь Б-г: “Вот, человек стал единственным в мире, кроме Меня, знающим добро и зло”». И также сказано: «И еще обнаружил я, что сотворил Б-г человека прямым». Творец, Которого называют праведным и прямым, создал человека по образу Своему лишь для того, чтобы тот стал праведным и прямым как Он.

Всевышний создал человека по Своему образу и подобию; это проявляется и в теле человека, которое отражает образ Его (например, в теле есть правая и левая стороны, и правая сторона сильнее левой; правая сторона соответствует качеству милости, а левая — качеству суда). Точно так и в духовном: пути Всевышнего должны быть зримы через поведение человека, как сказано: «Ступай путями Его» (Дварим, 28:9). Творец дал человеку множество возможностей сформировать себя духовно, следуя качествам Его. Из слов Торы следует, что человек сотворен со способностью творить добро — став приверженным путям Всевышнего, чтобы уподобиться Ему.

Далее мидраш говорит: а если спросишь: зачем Он создал дурное побуждение, о котором написано, что «побуждение сердца человеческого — к злу

ценности ниги детей

с рождения его», и если побуждения человеческие по природе своей злы, то кто же может сделать их хорошими? Из этого вопроса очевидно, на первый взгляд, что в человеке изначально заложены силы зла; так в чем же его вина, если дурное побуждение дано ему с детства? Как он может творить добро? Сказал Создатель: «Ты сам делаешь их (свои побуждения) злыми!» Человек не рождается плохим, и только позже он вдруг делается плохим — ты, человек, сам делаешь так, чтобы стать плохим! Каким же образом? — Откуда мы знаем, что силы зла, в общем, не являются естественными для человека? Ребенок пяти, шести, восьми и девяти лет не грешит. В этом возрасте даже дурные поступки ребенка еще не зачисляются в категорию плохих, т.е. грехов, как будет пояснено ниже. Но только с десяти лет и далее — тогда они уже считаются грехами. Тогда он возвращает дурное побуждение — ведь чем взрослее человек, тем более он привыкает к дурным вещам, и получается, что именно сам человек развивает и возвращает дурные побуждения.

Объяснение этому таково: грех связан с пониманием, с тем, что называется «выбор». Поступок, совершаемый без понимания, нельзя назвать преднамеренным грехом — это только ошибка. Невозможно сказать, что хищное животное грешит, так как все его действия — это его природа, и оно создано, чтобы убивать добычу. Так

и человек, который совершает поступок, не осознавая, что делает, то есть без свободы выбора: он не грешит. Пока разум ребенка не развит, все его поступки определяются его природой, и их нельзя назвать грехом. Но когда он вырастает, созревает его разум, развивается понимание, и тогда его плохие поступки — результат влияния дурного побуждения.

В стихе: «Грех подстерегает у порога» (Берешит, 4:7), из которого ясно, что дурное побуждение дано человеку с рождения, речь идет об этапах

развития. Чем больше развивается разум, тем больше растет влияние дурного побуждения. Мудрецы постигли, что с десятилетнего возраста разум ребенка начинает развивать его дурное побуждение. Этот возраст — первый этап, на котором можно сказать, что ребенок сделал что-то плохое; теперь начинается

ответственность человека за плохие поступки, совершенные им, — потому, что с этого момента он возвращает свое дурное побуждение.

А если скажем: но ведь человек не может убеждать себя... Ты можешь подумать, что развитие дурного побуждения заложено в природе человека, ведь человеку даны силы, как ведущие его к добру, так и ведущие к злу, и каждая тянет в свою сторону — как к злему (зависти, страсти, ненависти), так и к доброму (расторопности, милосердию и т.д.). Это не так! Все эти силы — не что иное, как сырье, рабочий материал; задача

” **Какие
качества
заложены
в детях?** “

человека — обработать этот материал и направить его в правильное русло. Вот доказательство. Отвечает на это Всевышний: ты сам делаешь свои побуждения злыми! Каким образом? Ты был ребенком и не грешил, а вырос — и стал грешить. Из того, что ты начал грешить только после того как вырос, следует, что ты не родился с этими силами и способен преодолеть их! Ведь мы уже обнаружили, что ты умеешь превращать плохое в хорошее: «Сколько есть в мире более тяжелых вещей, чем дурное побуждение, более горьких, чем оно, — а ты делаешь их сладкими! Нет ничего более горького, чем люпин (вид бобов), — и ты стараешься, варишь его и вымачиваешь в воде семикратно, пока он не сделается сладким; и так же — с горчицей, каперсом и многими другими вещами. То, что Я сотворил горьким, ты делаешь сладким, пригодным для своих нужд, — тем более точно так же нужно поступать и с дурным побуждением, которое в твоей власти!» Как же дурное побуждение делается «сладким»?

В Талмуде (Бава Батра, 16а) говорится о том, что Иов хотел избавить весь мир от суда — на том основании, что все люди находятся во власти дурного побуждения, которое сотворил Всевышний. Но его друзья ответили ему, что Всевышний, сотворивший дурное побуждение, сотворил также и «приправу» к нему — Тору, и поскольку Тора убирает греховные размышления, нельзя утверждать, что люди вынуждены подчиняться дурному побуждению; ведь они могут спастись с помощью Торы (см. Раши там). Получается, что именно Тора и есть та «приправа», которая делает дурное побуждение сладким. Подобно тому, как соответствующие процессы обработки делают пригодной для еды горькую пищу, так и наша святая Тора превращает его душевные качества человека, даже плохие, в такие, с помощью которых можно служить Всевышнему, как говорят наши мудрецы (Брахот, 54а): «Сказано: “И люби Г-спода, Б-га твоего, всем сердцем твоим”. Слова “всем сердцем твоим” означают “обоими побуждениями твоими” — добрым и дурным». Талмуд говорит (Шабат, 156а), что у того, кто родился под влиянием Марса, есть склонность проливать кровь. Но он может направить эту склонность в хорошую сторону и стать *шойхетом* или *моэлем*. Так же, как варка меняет сущность продукта и превращает горькое в сладкое, так Тора делает «сладкими» все таланты и наклонности человека, направляя их в положительное русло.

Относиться к каждому соответственно его качествам

На стих Писания «Диким осленком родится человек» (Иов, 11:12) рав Симха Зисл Зив из Кельма приводит два толкования. Первое — констатация: человек при рождении — будто дикий осленок. Что такое осленок? Животное, не приученное к порядку, полное противоречивых желаний. Вторая его характеристика — «дикий», то есть сбрасывающий с себя любое ярмо, свергающий любое бремя. Таким рождается человек; таков он, пока мал.

Из второго толкования вытекает задача воспитателя: с «диким осленком» мы должны сделать нечто такое, чтобы из него «родился человек». У человека есть два рождения. При первом, физическом, рождается «дикий осленок», а второе — духовное, в ходе которого из «дикого осленка» рождается человек. Это длительный процесс, и в нем участвуют как родители, так и воспитатели, а в дальнейшем — и сам человек.

«Дикость» означает неподчинение закону, так как суть ее состоит, несомненно, в срывании ярма и ломке всяких рамок. Поэтому иногда не нужно устанавливать рамки и законы с целью «окультурить дикого осленка», а следует в каждом случае судить конкретно. Задача воспитателя — найти золотую середину между желаемым (направлением, в котором мы хотим направить воспитанника) и реальным (т.е. конкретным ребенком — его качествами, достоинствами и недостатками).

Чтобы успешно воспитывать, надо изучить и понять особенности ребенка, — и ни в коем случае не подходить ко всем детям с одной меркой! Можно сравнить маму с хозяином магазина, в котором есть много разных товаров, и у каждого — свои достоинства. Точно так и у каждого ребенка — свои таланты, склонности и свои границы. Поэтому невозможно ставить перед разными детьми одни и те же задачи и требования. Нужно распознать качества ребенка и заложенные в нем способности — и только после этого заниматься его воспитанием.

Приучение к рамкам и порядку

Ребенок — необузданный «дикий осленок». Даже когда он еще младенец, в нем можно различить суть человека во всей ее полноте. Эгоизм проявляется в нем в полную силу, и это легко заметить. Взрослый человек — тоже эгоист, но он уже умеет прятать это качество и маскировать его, так как оно отрицательно воспринимается в обществе. Ребенок, напротив, не знает стыда ни в отношении своего тела, ни в духовных вещах; он являет миру свое «я» как оно есть.

Это и есть наш «рабочий материал», и с указанным его свойством связан один из центральных моментов в воспитании ребенка. Мы должны дать ребенку понять, что он живет в сообществе людей — в семье, и должен подстраивать себя под ее рамки. Даже если речь идет о первом ребенке, он должен знать, что не имеет права требовать к себе всего внимания. Он действительно часть семьи — но еще не вся семья.

Приучение к определенному режиму начинается еще с младенчества. Не нужно навязывать ребенку армейскую дисциплину, но существуют какие-то порядки, к которым он должен привыкнуть. Есть дети, которые требуют кормления каждые четыре часа, другие — каждые три или даже два часа; это можно уточнить с помощью врача. Кроме исключительных случаев, например, когда ребенок плохо себя чувствует, нужно приучать его к определенному режиму. Даже с первым ребенком мама не должна пугаться и теряться, когда он плачет. Воспитание начинается с его рождением. Иногда говорят даже, что оно начинается за двадцать лет до его рождения — с воспитания родителей, но в прямом смысле этого слова оно начинается сразу с его рождением, так как уже тогда ему нужно приспосабливаться к определенным рамкам.

Если в семье уже есть братья и сестры, ребенку нужно приспосабливаться и к этому и признавать их права; каждый получает свою часть. Это — принцип, который дети обязаны усвоить, так как каждому ребенку по его природе кажется, что весь мир принадлежит ему одному. Он должен избавиться от этой иллюзии и понять, что «не весь мир — его», особенно, когда есть другие члены семьи, тоже требующие внимания.

Когда ребенка отдают в детский сад, он снова оказывается в обществе, и ему нужно приспособиться к нему. Разумеется, каждый ребенок отличается от своих товарищей, в том числе и своими требованиями. Он может требовать сладостей, и это естественно, но они должны выдаваться в определенных границах. Например: возможно, в данной семье принято давать детям сладости по субботам и праздникам, а также в обычные дни, к примеру, перед сном, чтобы поторопить их идти спать. В таком случае недопустимо, чтобы в середине дня ребенок приставал к маме, пока она не сдастся. Сдаваться в таких ситуациях — абсолютный педагогический провал: ребенок приучается к тому, что нытье и приставание приводят к успеху, и это послужит ему «оружием» в других ситуациях, когда он уже знаком с силой этого приема.

Последовательность — основа воспитания

Необходимо выстроить для ребенка правильную шкалу ценностей и научить его взвешивать, что хорошо, а что — нет. Он учится этому от родителей, как прямо, когда ему говорят, что делать и чего не делать, так и косвенно — видя пример поведения родителей в соответствующей ситуации. Родители являются наставниками ребенка, и нужно подчеркнуть, что в его воспитании жизненно важна последовательность, которая является основой успеха. Ребенок нуждается в помощи, чтобы научиться различать добро и зло. Этому он учится от родителей: если они решают дать ему конфету — значит, он заслужил это, а если нет — должен знать, что их решение и в этом случае правильное и неизменное, и на нем нужно настаивать. Если в результате упорных просьб ребенку удастся достичь своего и изменить решение родителей, он убеждается, что родительская шкала ценностей — неустойчивая, шаткая. Такая ситуация — педагогический провал.

Однако бывает, что после принятия решения родители убеждаются, что нужно его изменить, и тогда следует подумать, как сделать это таким образом, чтобы не был нарушен принцип последовательности. Нужно объяснить ребенку, чтобы он знал, что есть убедительная причина изменить решение. Можно также поставить определенные условия, при которых решение будет изменено. Такое наблюдается в военной стратегии: иногда необходимо отойти и отдать врагу территорию — не в результате неудачи, а в связи с планами на будущее.

С одной стороны, ребенок должен понимать основу нашего решения: почему сейчас что-то можно, а в другой раз — нет. С другой стороны, в особенности в семьях бней-Тора, (людей, преданных Торе) важно, чтобы в качестве одного из воспитательных принципов ребенок усвоил: не все должно сопровождаться объяснением. Родители должны выглядеть в его глазах представителями Всевышнего, и так же, как мы не в состоянии понять абсолютно все в Торе, поскольку есть законы, недоступные нашему пониманию, так и ребенок должен иногда удовлетвориться тем, что «так сказали родители», и это их воля.

*Из книги рава Хаима Фридлендера
«Воспитание в еврейской традиции»,
изданной фондом «Беерот Ицхак».*

«ТОЛДОТ ЙЕШУРУН» ПРИГЛАШАЕТ

Бейрот Ицхак

20 июня
19:45

Ашдод

Приглашаем всех мужчин
на важную лекцию
рав Ашер Кушнир
«Мужской разговор о самом главном»

Общинном центре Толдот Йешурун
Маво Ашарвитан, 7

☎ 053 820 57 70

17 июня
20:00

Модиин Илит

Лекция
рабанит Мира Вайсбин
**«Как создавать в себе позитивный
эмоциональный настрой?»**

Здание общественной библиотеки
ул. Нетивот а-мишпат

Вход 10 ₪

☎ 053 312 12 41

24 июня
19:00

Бат Ям

Приглашаем всех женщин города
на лекцию

рабанит Хава Куперман

«Книга Йова.

**Когда горела свеча
над моей головой...»**

ул. Ирушалаим, 5 (угол Соколова)

Вход свободный

☎ 054 475 93 54

25 июня
18:30

Наария

Приглашаем всех жителей города
на увлекательную лекцию

рав Захария Матитьяу

**«Сила слова —
благословения и проклятия»**

ул. Йешурун 7, в зале торжеств
центральной синагоги (за гостиницей Карлтон)

Вход свободный

☎ 054 661 19 40

с 10 июня
20:15

Иерусалим

Приглашаем всех мам
на очень важный курс
рабанит Ципора Харитан

**«Воспитание в радости
и радость в воспитании»**

ул: Кисуфим 17, Рамот

Запись по телефону

☎ 054 841 51 37

22, 23 июня

Хайфа

Приглашаем жителей Неве Шаанана
и их гостей на Шаббатон
с равом Цви Патласом

ул. Трумпельдор 37 Толодот Ицхак

Запись по телефону

☎ 054 753 16 51

Каждый четверг
20:00

Иерусалим

Уникальная возможность в живую
проконсультироваться на личные темы
с равом Ашером Кушниром

**Обширные уроки
по книге «Заповеди сердец»**

ул: Кисуфим 17, Рамот

Для личных встреч
и консультаций с равом запись по телефону

☎ 052 718 93 14

Рабанит Хая Кушнир

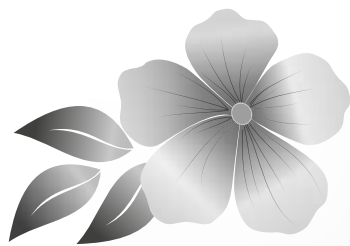
принимает детей русскоязычных
религиозных семей, у которых есть
проблемы развития, учебы, поведения

Уникальная возможность
индивидуальных консультаций
с опытными консультантами (манхат орим)
рабанит Мими Джейкобс и Ита Минкин

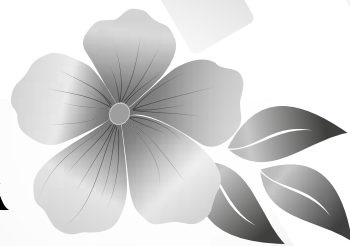
**Обширные уроки
по книге «Заповеди сердец»**

Консультации субсидированы Толдот Йешурун
Запись и дополнительная информация:

☎ 054 845 60 05

Поздравляем

р. Авраама Моше Гекрайтера
и его супругу
со свадьбой сына Йеошуа,
р. Яакова Гекрайтера и его супругу
и г-жу Мирьям Адирин
со свадьбой внука
(Бейтар — Иерусалим)

р. Залмана Гиличенского и его супругу
и р. Йеуду Авреха и его супругу
с обручением детей — Давида и Сары,
г-жу Дину Аврех с обручением внучки
(Иерусалим)

р. Давида Гройсмана и его супругу
с бар-мицвой сына Шломо,
р. Аарона Гройсмана и его супругу,
р. Владислава Мендельсона
и его супругу и г-жу Хеню Ротенберг
с бар-мицвой внука
(Иерусалим — Москва)

р. Гавриэля Фельдмана и его супругу
с рождением дочери,
р. Александра Айзенштата и его супругу
и р. Михоэля Фельдмана и его супругу
с рождением внучки (Иерусалим)

р. Цви Каплана и его супругу
с рождением внучки (Иерусалим)

р. Ицхака Гофмана и Шошану Юцович
со свадьбой (Иерусалим)

р. Натана Меллера и его супругу
со свадьбой дочери Нехамы Рахель,
р. Элизера Меллера,
г-жу Любовь Ростовскую
и г-жу Дину Зусмановскую
со свадьбой внучки (Бейтар)

р. Леви Раскина и его супругу
и р. Эзру Белкина и его супругу
с обручением детей — Цви и Рахели
(Иерусалим — Нетивот)

р. Дана и Сару Березовских
со свадьбой (Ансбах)

р. Нахума Курцова и Либу Зисман
со свадьбой (Штутгарт)

р. Ицхака Березина и его супругу
с рождением дочери (Бейтар)

р. Давида Минкина и его супругу
с обручением дочери Сары (Офаким)

р. Элияу Пешкова и Хаю Островскую
со свадьбой (Иерусалим)

Семью Розенблат
с бар-мицвой сына Ицхака
(Брахфельд — Нацерет Илит)

р. Ицхака Грайбера
и г-жу Злату Рапапорт
с обручением дочери Леи
с р. Акивой Драером,
р. Гидеона Статкевича и его супругу
с обручением внучки
(Гиват Зев — Кирьят Сефер)

р. Йеошуа Кречмана и его супругу
с обручением сына Шломо
(Иерусалим)

Семью Гладштейн
и р. Александра Барка и его супругу
с обручением детей — Хаима и Дворы
(Ашдод — Бейтар)

р. Йосефа Чарного
с окончанием трактата Брахот
(Иерусалим)

р. Александра Липского и Керен Качер
со свадьбой (Иерусалим)

Рамот Алеф,
Иерусалим

В ШАББАТ Уроки

Рав Йонатан Шухман
«Законы субботы
и праздников»
с 13:30 до 14:15

Рав Берл Набутовский
недельная глава
с 14:15 до 15:00

Теилим
для женщин и детей
В 15:00 (20 мин)

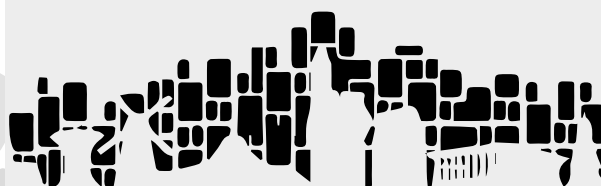
Тел. для справок: 052 286 40 03,
г-жа Лея Мендельсон

Жители Иерусалима!

**Выездной прием
г-жи Дворы Кальман,
представителя
мэрии Иерусалима!**

**Помощь в оформлении арноны
и другие вопросы,
связанные с мэрией.**

14 июня с 19.00 до 20.30
в офисе Толдот Йешурун
(Кисуфим, 17, Рамот)

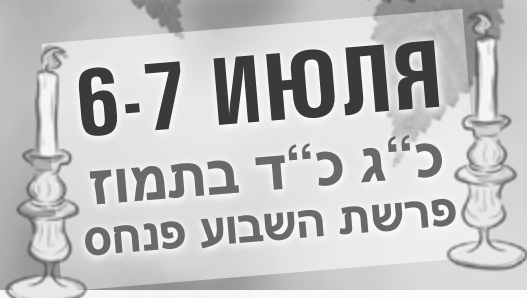
Для ЗАКАЗА РЕКЛАМЫ ПИШИТЕ НА REKLAMA@BEEROT.RU
Редакция журнала "Беерот Ицхак" не несет ответственности за достоверность предоставляемой в рекламе информации
Публикация в журнале не означает нашей поддержки рекламируемых проектов

В РАМКАХ ПРОЕКТА «ЕВРЕЙСКОЕ СЧАСТЬЕ» «МИКЦЕ ААРЕЦ»
ПРИГЛАШАЕТ СЕМЬИ УЧАЩИХСЯ ЕШИВ И КОЛЕЛЕЙ НА СЕМИНАР В ИЕРУХАМ

ЕВРЕЙСКАЯ СЕМЬЯ, правильный подход

Под руководством рава НАХУМА ДИАМАНТА,
с участием рава ИГАЛЯ ПОЛИЩУКА, рава МОШЕ АБРАМОВИЧА, рава ЦВИ КАПЛАНА.

6-7 ИЮЛЯ

כ"ג א' בתמוז
פרשת השבוע פנח

В программе:

Увлекательные встречи с известными лекторами
Развлекательные программы для детей
Питание и проживание
Продажа книг

ЦЕНЫ ДЛЯ ЗАПИСАВШИХСЯ ДО 14 ИЮНЯ

Взрослый 240 шек. Дети (13-18 лет) 180 шек, (2-12 лет) 120 шек.

УДОБНАЯ СИСТЕМА ПЛАТЕЖЕЙ!

ТЕЛЕФОН ДЛЯ ИНФОРМАЦИИ И ЗАПИСИ:

0543062280 - АХУВА ШИФРА, с 13:00-15:00 и 21:00-22:00, с воскресенья по
четверг, возможность sms и whatsapp. 0548359955 - ТАТЬЯНА, с 10:00-14:00.

УСЛУГИ НЕДВИЖИМОСТИ В ИЕРУСАЛИМЕ ПОД КЛЮЧ

**Консультация
Покупка / продажа
Помощь в адаптации**

☎ +972 54 625 94 58

🌐 www.shapira-dom.com

✉ info@shapira-dom.com

Вакансии в Конгрессе еврейских
религиозных организаций
и объединений в России (КЕРООР)

**Мы ищем раввинов
и преподавателей Торы
для работы
в городах России**

ТРЕБОВАНИЯ К КАНДИДАТАМ:

- ☒ Образование:
ешива и/или колель
- ☒ Опыт преподавания
- ☒ Ответственность
и коммуникабельность

- ✓ Достойная
зарботная плата
- ✓ Комфортные условия

Отправляйте своё резюме на ashbaskin@keroor.com